

9 000 000 МОЛОДЫХ РАБОЧИХ —
турбина
ДЕВЯТОЙ ПЯТИЛЕТКЕ

№ 10 МАЯ 1973

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРАВДА», МОСКВА

СМЕНА

9 000 000!

9 миллионов молодых

рабочих

должны подготовить

профессионально-
технические

училища страны

за годы девятой пятилетию.

Огромная сила.

Выпускники

уже стоят у станков,

работают на стройках,

трудятся в колхозах

и совхозах.

Новые имена появились

в списках изобретателей

и рационализаторов.

Новых героев выдвинуло

социалистическое

соревнование.

Значительное пополнение

воляется из ПТУ в ряды

рабочего класса в 1973-м,

решающем году пятилетия.

«Смена» постоянно печатает

статьи по актуальным

проблемам

профтехобразования,

беседы со знающими

людьми,

фотоочерки и репортажи

знакомят читателей

с различными профессиями.

Этот номер журнала

посвящен учащимся

и выпускникам ПТУ,

мастерам и педагогам —

рабочей смене и тем,

кто ее готовит.

Профтехучилища становятся основной школой профессиональной подготовки молодежи и формирования достойного пополнения рабочего класса.

Из Постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О дальнейшей совершенствовании системы профессионально-технического образования».

НАД ЧЕРТЕЖАМИ ЗАВТРАШНЕГО ДНЯ

С председателем Комиссии по делам молодежи Совета Союза Верховного Совета СССР, первым секретарем Томского обкома КПСС Егором Кузьмичом ЛИГАЧЕВЫМ беседует специальный корреспондент «Смены» Владимир ЛУЦИКИЙ

Современное производство с его сложной техникой, сложной организацией управления, сложной системой экономических связей предъявляет качественно новые требования к молодому человеку. В недалеком прошлом люди даже с самой безудержной фантазией не могли себе представить глубины, объема и быстроты осуществляющихся в наше время научных открытий и технических свершений. Наше современное поколение оказалось как бы на грани двух эпох. Еще существует старая техника, но уже складывается новый технологический способ производства. Еще существует труд, на который может рассчитывать любой физически здоровый человек, но уже на современных ГРЭС нечестером можно стать лишь с дипломом техника, а в «ночегары» атомозода «Ле-

нин» примут только инженера-физика с высшим образованием. Непрерывно-растущие требования и производственной квалификации и культурно-техническому уровню рабочего класса — главной силе революционного переустройства общества, творца коммунистического строя — обусловили необходимость получения будущими рабочими систематической профессиональной подготовки, как правило, до поступления на работу.

«Одним из наиболее перспективных путей осуществления в широком среднем образовании, — говорил в Отчетном докладе XXIV съезду партии Генеральный секретарь ЦК КПСС Л. И. Брежнев, — мы считаем [при сохранении ведущей роли общеобразователь-

ной школы] дальнейшее развитие профтехучилищ, в том числе среднего образования.

Пути осуществления этой задачи четко определены в Постановлении ЦК КПСС и Совета Министров СССР об дальнейшем совершенствовании системы профессионально-технического образования, а приветствия ЦК КПСС Всесоюзному совещанию работников системы профессионально-технического образования, состоявшемуся в октябре 1972 года.

Этим проблемам было посвящено и состоявшееся недавно совместное заседание Комиссий по народному образованию, науке и культуре в Новосибирске по делам молодежи палат Верховного Совета СССР.

— Егор Кузнецов! Почему было решено созвать совместное заседание комиссий?

— Потому, что вопрос, вынесенный на общее обсуждение, весьма сложный. И в решении его комиссии обоюдно заинтересованы. На Комиссии по делам молодежи палат Верховного Совета возлагается подготовка акта для рассмотрения палатой и Президиумом Верховного Совета проектов законов и других предложений по вопросам воспитания, образования, профессионального обучения, труда, быта, отдыха и охраны здоровья молодежи, ее участия в государственном, хозяйственном, социально-культурном строительстве и другие вопросы. На совместном заседании комиссий был рассмотрен вопрос о подготовке квалифицированных рабочих в учебных заведениях системы профессионально-технического образования и их использовании в отраслях народного хозяйства.

Депутаты изучили состояние дел в ряде республик, областей и краев, обобщили опыт, вскрыли недостатки и разработали предложения по их устранению. На своем заседании мы заслушали доклад Председателя Государственного комитета Совета Министров СССР по профессионально-техническому образованию А. А. Булгакова, выступления руководителей ряда министерств и ведомств, обменялись мнениями. Депутаты единодушно пришли к выводу, что система профтехобразования в стране становится ведущей формой подготовки квалифицированных рабочих из молодежи.

Высокими темпами развивается сеть средних профессионально-технических училищ.

— Не могли бы вы остановиться на этом вопросе подробнее? С момента введения в действие ПТУ прошло не много времени. Но моделиерь проявляет и ныне повышенный интерес.

— Желательно поступить учиться в средние училища нередко в три-четыре раза больше, чем они могут принять. Пока таких училищ мало. В 1969 году их было всего лишь 416, сейчас — 1 288, а к концу пятилетия должно стать 2 455. Учится же в них будет более миллиона человек, почти 40 процентов от общего контингента профтехучилищ. Такова диалектика.

И верно было подмечено депутатами на заседании комиссии: «В тридцатые годы учителя подзавалили выпускников седьмых классов с тем,

что они выступают в ряды советской интеллигенции. Сейчас педагоги поздравляют мысли, выходящих из средних школы с тем, что они выступают в ряды советского рабочего класса».

— Вернется ли средним ПТУ. В 1973/74 учебном году долгие завершающиеся периоды профессионально-технических училищ на новую учебную программу. Она выделена в себя специальные предметы, необходимые для приобретения соответствующей квалификации, а также курсы, изучаемые в 9—10 классах общеобразовательных школ, плюс знание основ экономики производства, физическое и эстетическое воспитание и начальную воинскую подготовку. И все это за 3—4 года обучения? Не допустится ли здесь перегрузка?

— Формально как будто бы все в порядке: 36 часов в неделю. Но если учесть, что в национальных республиках еще добавляется изучение языка, то, очевидно, перегрузка может возникнуть. Программы надо совершенствовать. Средние профтехучилища нельзя представлять как некое механическое соединение профессионально-технического образования и среднего. Это качественно новый тип учебного заведения. Кое-где пытаются уже использовать перевод училищ на среднее образование. Скажу о нашей Томской области. Мне приходилось сталкиваться с такими фактами: нет баз, не хватает преподавательских кадров, учителей, а в погоне за цифрами некоторые работники пытаются создать училище нового типа. От такой спешки, кроме вреда, ничего не получится. Надо создавать настоящие условия, при которых молодой человек мог бы получить хорошую общеобразовательную подготовку. Надо думать о будущем. Ведь мы закладываем сейчас фундамент. Недооценка общеобразовательной подготовки в средних профессиональных училищах скажется в будущем. Ведь рабочему, как и любому специалисту, в условиях научно-технической революции придется постоянно перучиваться. И, конечно, теоретические подготовки — это тот фундамент, на базе которого он сможет постоянно совершенствоваться, овладевать новыми специальностями. Мне вспоминается, например, период, когда наша страна приступила к электрификации железных дорог. Тогда паровозным машинистам надо было перучиваться на водителях электровозов. И что же, некоторые так и не смогли овладеть этой профессией. Причина — не хватало общеобразовательных знаний.

— Вы затронули очень важный вопрос. В нем, мне кажется, есть и еще одна очень существенная сторона — социальная. Подготовка высококвалифицированного рабочего, сочетающего профессионально-техническое мастерство с хорошей общеобразовательной подготовкой, это в первую очередь главный путь решения проблемы органического соединения умственного и физического труда, пути и развития научно-технического творчества молодежи. Об этом говорил и Фрунзе. В прошлом году, например, учащимися средних профтехучилищ предложено более 10 тысяч технических новшеств и усовершенствований, которые были отмечены поощрительными наградами ВДНХ и внедрены в производство.

Но, как известно, качество обучения зависит не столько от количества инвестирования учебно-воспитательного процесса, сколько от его организации в училище. В текущем году предстоит принять в ПТУ более двух миллионов молодых людей, что почти вдвое больше, чем в предыдущие годы. На практике же нередко бывает, что и начальное учебное года много учеников не укомплектованы и срони этой работы достигаются на несолько месяцев.

1
РАБОЧАЯ ПЕДАГОГИКА.
Фоторепортаж
из московского училища.

12
два ПУ.
Размышления специального
корреспондента «Смены»
Леонид ПЛЕШАКОВА.

22
НАСТАВНИК.
Очерк Анастасия БАРАНОВА
о Герое
Социалистического Труда,
мастере Днепропетровского
ГПУ № 13 Н. С. НИКОЛАЕВ.

24
ПРЕКРАСНОЕ МГНОВЕНИЕ.
Знакомство
с лауреатом премии
Ленинского комсомола.

В СЛЕДУЮЩЕМ НОМЕРЕ:
ТВОЯ ПРОФЕССИЯ. ЧЕЛОВЕК У СТАНКА

**ВСЕСОЮЗНЫЙ ФЕСТИВАЛЬ СОВЕТСКОЙ
МОЛОДЕЖИ: МАРШ ТРУДА.
СТАТЬЯ ПЕРВОГО СЕКРЕТАРЯ
МОСКОВСКОГО ОБКМА ВЛКСМ
ВЛАДИМИРА КОЛМОГОРОВА**

**РЬАБЦКОЕ СЧАСТЬЕ,
ОЧЕРК О СИБИРСКИХ РЫБАКАХ
ПО ДОРОГАМ 15 РЕСПУБЛИК**

Главный редактор А. Д. ГОЛУБЕВ

РЕДАКЦИЯ: В. С. Абашич, Г. П. Енисеев, А. П. Кулецов, А. А. Лиховиков [ответственный секретарь], В. В. Луцкий [заместитель главного редактора], В. Г. Погодосов, Р. И. Ровдестенников, Е. И. Рабчиков, Г. Р. Семенов, С. С. Смирнов, А. Б. Смирнов [главный художник], Ю. В. Токашевский, В. В. Токашевский

Художник Г. С. Терзибашев

НАША ОБЛОЖКА
УЧАЩИЕСЯ МОСКОВСКОГО
ГПУ № 128 ВЛАДИ-
МИР ПЕЧАНИН, ВЛАДИ-
МИР БУКИН И СВЕТА-
НА СЫСОВА. ВКЛО-
РСТАТ ИЗ ВОЗДУШНО-
ВАННОЙ ЭНЕРГЕТИКИ.
МН.

Фото Сергея ПЕТРУХИНА

12
**РАСКРЫТИЕ
ЛИЧНОСТИ
ИЛИ ПОГОНЯ
ЗА МИРАЖЕМ**

22
НАСТАВНИК.
Очерк Анастасия БАРАНОВА
о Герое
Социалистического Труда,
мастере Днепропетровского
ГПУ № 13 Н. С. НИКОЛАЕВ.

24
ПРЕКРАСНОЕ МГНОВЕНИЕ.
Знакомство
с лауреатом премии
Ленинского комсомола.

В СЛЕДУЮЩЕМ НОМЕРЕ:
ТВОЯ ПРОФЕССИЯ. ЧЕЛОВЕК У СТАНКА

**ВСЕСОЮЗНЫЙ ФЕСТИВАЛЬ СОВЕТСКОЙ
МОЛОДЕЖИ: МАРШ ТРУДА.
СТАТЬЯ ПЕРВОГО СЕКРЕТАРЯ
МОСКОВСКОГО ОБКМА ВЛКСМ
ВЛАДИМИРА КОЛМОГОРОВА**

**РЬАБЦКОЕ СЧАСТЬЕ,
ОЧЕРК О СИБИРСКИХ РЫБАКАХ
ПО ДОРОГАМ 15 РЕСПУБЛИК**

Главный редактор А. Д. ГОЛУБЕВ

РЕДАКЦИЯ: В. С. Абашич, Г. П. Енисеев, А. П. Кулецов, А. А. Лиховиков [ответственный секретарь], В. В. Луцкий [заместитель главного редактора], В. Г. Погодосов, Р. И. Ровдестенников, Е. И. Рабчиков, Г. Р. Семенов, С. С. Смирнов, А. Б. Смирнов [главный художник], Ю. В. Токашевский, В. В. Токашевский

Художник Г. С. Терзибашев

— Это очень существенно. Депутат Н. Е. Кручина высказал упрек в адрес Госплана. Вот такой расчет дает планирующие органы по укрупненно-училищному учету: 64—68 процентов — это выпускники осмысленных школ, а остальные 32—36 процентов — за счет тех, кто отсеивается из 5—11-х классов. Это явно ненормально. Нужна единая методика планирования развития как общеобразовательных, так и профессиональных школ. Но это лишь одна сторона вопроса. Другая связана с профориентацией и профессиональным претренингом — той или иной профессии. Социологические исследования показали, например, что из десятков тысяч существующих в стране специальностей выпускники, которые имеют некоторое, весьма скудное представление лишь о 36. В связи с этим мы считаем вполне приемлемым предложение, рада депутатов, которые высказались о необходимости преобразовать комиссии по трудоустройству молодежи при облгорисполкомах в отделы профориентации и трудоустройства молодежи.

В профессиональной ориентации молодежи большую роль призваны сыграть наша печать, радио, телевидение, кинематограф.

Уже давно назрела необходимость введения ассоциаций выпускников, рассказывающих о своих необходимых профессиях. Мы выпускаем различного рода энциклопедии, в том числе домашнего хозяйства. Спору нет, нужны. Но почему бы не издать энциклопедию труда, которая от «а до я» рассказывала бы о величайшем труде человека. Это были бы хорошие комсомолы в школах и разнообразное освоение труда.

Но надо также распространить опыт профориентации, который накоплен. И здесь комсомол должен проявить настойчивость.

— Многие уже делают. В школах проводится «Дни науки и техники», встречи с передовыми рабочими, где участвуют работники. Очень интересно в Ленинграде, например, проводятся школы забавного, где ребята могут переименовать в других городах и республиках. 2 октября в Ленинграде В. И. Ленин просят свою инициативу. Но в III съезде мы должны провести профориентацию — посещение молодежи в рабочих районах, встречи молодых рабочих с ветеранами, различные культурные, спортивные мероприятия.

— Комсомол — давний друг трудовых резервов. О большой работе ВЛКСМ в системе профтехобразования подробно рассказал на заседании Ярославской областной ЦК комсомола Борис Николаевич Пастухов. 1 700 тысяч членов ВЛКСМ — это сила, способная серьезно помочь в дальнейшем улучшении и развитии профтехобразования. Мы поддерживаем разрабатываемся сейчас в училищах соревнования: «Сегодня — отличник учебы, завтра — специалист». Кроме этого, ударник коммунистического труда. Хорошим стимулом, нам думается, будет и знаком «За отличную учебу, и передовые курсы». Кроме этого и премия Ленинского комсомола, которые учреждены ЦК ВЛКСМ для поощрения отличившихся в учебе, соревнованиях, техническом творчестве.

В училищах найдены разнообразные формы работы. Надоело в памяти у ребят остается первый урок в новом учебном году. И очень хорошо, что он проводится в форме Ленинского урока.

— За два прошедших года в явном росте идет количество. Более 3 миллиона юношей и девушек. Для них надо строить школы, дороги, пропускать в заводскую продукцию. Но, как известно, в проходной школе «важно» и «неважно».

— Большинство выпускников профтехучилищ добросовестно трудятся на предприятиях, стройках, в совхозах и колхозах. Но еще немало тех, кто не учится. При этом далеко не все лишь некорректно. Это невинительное отношение к нуждам молодых рабочих. Выборочная проверка, проведенная Государственным комитетом профессионально-технического образования Совета Министров РСФСР в прошлом году, показала, что каждый седьмой выпускник, использовавшийся по специальности, каждый двадцатый принят на работу по несвоему сниженному квалификационному разряду. Целиком естественным, было бы бескомпромиссным таким отношением к молодым рабочим и поставили вопрос об усилении контроля за соблюдением руководителем предприятий строгих, союзных и колхозно-заводских условий труда.

Большое внимание и заботу должны проявить о выпускниках комсомольские организации предприятий, профкомы, колхозов и совхозов. Впуск их много. Союзом, хотя бы в форме лекций ЦК КПСС о 50-летию ВЛКСМ и задачам коммунистического воспитания молодежи. Там записано, что все вопросы, связанные с учебно-трудовым, багом и отдыхом молодежи, должны решаться совместно с комсомольскими организациями.

Но текучесть также свидетельствует о недостатках в учебно-воспитательной работе. Их надо устранить как в училищах, так и на предприятиях, куда поступают выпускники. Министр легкой промышленности СССР Н. Н. Тарасов рассуждал о мерах, которые были приняты. В частности, на предприятиях легкой промышленности введены в штаты инструкторы, в обязанности которых входит работа с выпускниками ПТУ. Большую роль играют наставники — кадровые рабочие.

— На заседании комиссии обсуждался вопрос о том, как лучше, безусловно, важнее. На каких из них надо особенно сосредоточено внимание?

— Пожалуй, на развитие учебно-материальной базы. Создать хорошие условия для учебы — значит успешно решить вопрос о подготовке высококвалифицированных рабочих. Таков общий вывод всех депутатов. И он подкреплен практикой. В Молдавии, например, есть училища, которые готовят виноградарей. Там на каждое место для поступления подается до 15 заявлений. Ни в одной универсальной нет такого конкурса, а в специализированных — это явление производственная база, что любой вуз и техникум может позаимствовать. Там на помощь учащимся пришли современные средства обучения: техника, позволяющая наглядно представить производственные процессы, там есть свой опытный завод, опытный виноградарь. Там есть все для того, чтобы учащиеся жили и учились хорошо.

— Но такая образцовая материальная база, и социальная, не всюду. Поэтому, например, в училищах много станков находится в эксплуатации, а станки, которые в них и чему это приводит, нетрудно понять.

— Разумеется, на пальцах трудно выучиться управлять современной техникой. На заседании комиссии был резко подвергнут критике многолетний опыт. Там, где не уделяют заботу о том, чтобы обеспечить училище новым оборудованием. Можно привести пример иного порядка. Министерство среднего профессионального образования профтехобразованию с позиций современного дня.

Базовые профтехучилища этого министерства получают новое оборудование раньше, чем оно поступает на предприятия. Это государственные подходы. Получая оборудование, профтехучилища вместе с этим и специалисты готовят, которые сразу же по приходе на предприятия сразу становятся с современными станки и успешно выполняют производственные задания.

Теперь о строительстве новых учебно-производственных комплексов.

— Это самый острый вопрос. Капитальные вложения, предусмотренные в 1972 году на строительство профтехучилищ, освоены только на 60 процентов.

— Следовательно, если походить с позиций 1972, решающего года пятилетия, то от строительства, точнее, ликвидации отставания по вводу объектов ПТУ, было зависело выполнение заданий по подготовке квалифицированных кадров рабочих. Какие задачи принимал на себя?

— На комиссии этот вопрос был задан, в частности, представителю Министерства легкой промышленности СССР Н. И. Епишину. Министерство, которое в течение 10 лет практически не вело в действие ни одного ПТУ. Товарищ Епишин сообщил, что министерством приняты меры. В 1973 году будут введены в строй 16 новых училищ. Что же им помешало справиться с заданием пятилетия? Основной причиной, по мнению министерства, является то, что подрядные строительные организации не читают объекты ПТУ атростреними. На стройках училищ не хватает квалифицированных рабочих, техники, материалов. Поэтому в ЦК КПСС объявлен специальный призыв комсомольцев на пусковые промышленные объекты. Думается, что комсомол со своим мобилизационным, студенческим, строительным отрядом, умением сосредоточивать большие силы на решающих участках строительства мог бы оказывать поддержку отдельным специализированным предприятиям. Такой комсомол уже сейчас не нужен строительству шесту ПТУ.

В ряде отраслей хозяйства сеть профессионально-технических училищ, их масштабы не соответствуют требованиям по подготовке квалифицированных кадров. Это сельское хозяйство, это в частности, лесная промышленность, бытовые обслуживания. Однако министерства выделяют недостаточное средств на развитие сети профтехучилищ. Министерство лесной промышленности проблему училищ. Но зато там, где в последние годы ежегодно приезжают в Сибирь. Им платят подъемные, производные и т. п. На это дело только в этом году выделено 1 миллиард 700 миллионов рублей. Но зато там, где в последние семь лет было затрачено свыше 10 миллионов рублей. На эти средства можно было бы построить десять профтехучилищ.

Видимо, целесообразно включить в состав пускового комплекса вновь возникающих и строящихся предприятий. Здесь опять-таки слово за Госпланом. Нам представляется, что такой порядок дела бы больше выиграл и содействовал бы более быстрому освоению производственных мощностей.

На совместном заседании палат вопросы подготовки рабочих в системе профтехобразования были рассмотрены в том, что касается профтехобразования. На этот вопрос выработан ряд предложений. Мы, депутаты, видим свою задачу в том, чтобы по возможности обеспечить объективно выполнять рекомендации наших комиссий.

Александр МЕДВЕДЕВ, рабочий

РЯБИНА МАРИЯ

Наконец-то — день от дня, год за годом — да и родня, долг заработной, билет самолетный, в кишке найденный третьего дня.

Есть рубашка еще у меня.

Не девачь, скорее являюсь — толстый ствол в застывшей смоле... Я в ту осень не мог и являюсь — слышавшим во свету на земле.

Все тепло получившись, как надо, уже не знаю, каким небесам... Чистый след ее твердого взгляда... Каждый видел такие глаза.

В честь любви ее древнее имя на рабниковой темной коре я оставил и помню поныне, полюбившим жизни согреть.

Не железом востреним, — не болно, о рубина, твой и мой — не болно, — нас велико в этой жизни любовью слава спомни и болно болше.

Все во мне это осели забыло, да и ты, дорогая, давно платил порозов, скорбя, зарплата. Все, как надо, и все, как должно. Только имя оставлю. Лишь как платил порой и мной забыло.

Знак любви и бессмертия — Мария — это имя отныне твоё.

✻

На Полярном Урале воздух кисел от брусники, небо серое, земли ровные, камин, мох.

У птиц белоглазые глаза шаровые невяжут.

Тихо так, словно мир оглох.

Горлом воздух ядет, словно лед по реке, осторожно, и пугра, как тоска, интуду явдуг налетит.

Былые сердце омакнеленой часовин остройной молот.

День и Ночь здесь сошлись, — то ль полье, то ли лосос пастуший в их руках — так стог, опершись. Есть на том как глядеть, только нечего слушать:

ни рисуют окрестную мязнь: над оврагом, где снег, олений послед, где сверкает гранитов осколки, несутся, несутся за солечным заёмом востра луные волки.

Молодость моего поколения... Да, это была пора обновления мира. И пора рождения новой поэзии. Рабочие, крестьяне, солдаты входили в литературу как летописцы и творцы истории. Именно тогда и появились литературные объединения в городе и деревне, пера, так сказать, и соевходима ступень, постижения знаний и секретов литературного мастерства.

Теперь, спустя более полувека, конечно же, изменились форма и содержание работы летописателей. С тем большим интересом прочел я пять лет назад в «Рабоче-крестьянском корреспонденте» — журнале «Правды», издающемся с 1916 года, вступившем у номинала рождения первых любительских стран, — своеобразную декларацию массовской литературной студии имени Заурара Багрянцова. Молодые поэты — люди промышленности, науки и искусства, писали о том, что при подворном нейтрала ЦК ВЛКСМ «Снева и многотысячные столического колледжника московских автомобильных... «за доблестный труд» они решили создать литературную студию профессионально работающих поэтов, не желающих оставлять своих шевов, литературный, стрел, давших им право почувствовать себя создателями этого мира. По-моему, дерзко звучала строка вольнолюбивого письма в редакцию, которое было «подкреплено» стихами. Да, уже тогда можно было предвидеть, что, например, монтажники Юрий Денисов и кинооператор Владимир Новод станут авторами книг, верили и в А. Меладеева не напрасно:

теперь он много печатается — и успешно. «Молодая гвардия» издала «Снева» Юрий Денисов — книгу, отмеченную первой премией издательства. Издан в серии «Молодые поэты» и сборник Владимира Новод «Будни», на который откликнулись горячо и заинтересовано «Комсомольские правды».

Студия — это прежде всего школа. И, конечно, Василий Еромолов не сразу начал писать стихи, давал мы сейчас можем прочесть в «Снева». Во-первых, проходили и в студии и в столических русских Пушкина и Толстого, а также в Ясной Поляне, Михайловском и Константиновке.

Но основным, конечно же, остается творческий семинар — постоянно действующий — «Современная советская поэзия». В проведении семинара принимают участие Владимир Соколов, Роберт Рождественский, Арсений Тарковский, Анатолий Жигулин, Лев Озеров, Владимир Сергеев.

За пять лет работы студии создали свое искусство. «Снева» вошла в молодость... Думаю, что за изданием этой поэтической книги дело не станет.

Стелан ШИПЛАЧЕВ,

почетный член совета литературной студии имени Заурара Багрянцова

Александр ЖУКОВ,
инженер

ШИРОК ПРОСТОР

Многий ветер, и солнце неяркое.
День с утра по-осеннему свеж.
Но не все же стоить на якорь.
Поднимаю паруса надежд!

Есть для каждого воля своя,
только взгляд под крыло.
Видишь, море играет волнами, — не прачь.
словно мухуками цирач.

Но не зря же в удачу верится!
И не зря же поджидает утра.
Время силой и нам померяться,
запятив в паруса ветра.

Юрий ДЕНИСОВ,
монтажник

РАБОЧЕ УТРО

Начинается день, начинается мирно и мудро,
запахает город поэтов, строителей и заводчан.
Рабочее, по сути, обычное, светлое утро,
и слышно настрочу твои, деловитый лучам.
Я жду.

Мой маршрут будет самым желанным и людным.
Я жду и себе самому говорю:

Поезду мне работать и жить в этом городе чудном,
где все люди красивы —
всех краше! —
хотите парки!
Я слышу на вокзал, где составам воздух распорот,
где вагоны нас ждут, отражаясь в асфальте сиром.

Начинается день —
заполняется счастьем мой город,
и в лицо мне летят лепестки, усталая перрон.

Бывает пасмурно в душе —
ты недоделан чем-то или
обиден кем, и вот уже
на свете нет тебя унылой.

В такое время при своей
порозке, каждому знакомой,
ты несприступен для друзей
и депрессивно-злобен дома.

Но мелочь некая: росток,
какой-нибудь штришок весенний
тебя приводит вдруг в восторг
среди неслыхных невзвесений.

А ты услышишь песнь скворца,
а в песне той любовь и Отчизне
иль заприметишь у крыльца
случайный промельк чьей-то жизни.

Иль вдруг от чуждой ступает —
игрушечный и несерьезный —
забытый кем-то у ворот
велописец трехколесный.

...Печаль, и пасмурь, и беду
при встрече с новизной мгновеной —
все забывавшей на ходу,
и ты в ладу со всей вселенной.

РЕШЕНИЕ

Шаг совершен. И мир уже иной.
Пусть линовала лишь шаг,
а не столетье.
Осталось два решения за спиной.
Перед тобой стоит решение третье.

Входи в него, ты прав или не прав.
Гребущий день решит твои сомненья.
И переплывай в жаростойкий сплав
в одно с металлом третьего решенья.

А тех, что за спиной, вернуть нельзя.
Сковоз вечный ирак с угрюмым
постоянством,
как Бусида, вдоль времени скользая,
лети вперед трехмерное
пространство.

НА АВТОДРОМЕ

Зачеи!
Ведь здесь стрельчатый конус
в верхину сходится
одну
там, где в покой уходит
спорость,
где звук уходит в тишину,
где жизнь сменяется и смерть,
огонь становится золою,
где небо становится с землею.
Он сам.

Туда!
Как мот пометать!!
Остановься!
А он несется
туда.

Василий ЕРОМОЛОВ,
шофер

Люблю я свой родимый край
Всем сердцем — нежно, честно,
Где солнце, слово каравай,
Душа и душество.

Где ветер, странник полевой,
Поет в колосьях хлеба,
И бьетса золотой прибой
В далекую берек неба.

Припустит дождик проливной:
Ах, посмотрю, постой-на!
И с разноцветною дугой
Вдурт пронесется тройка.

И не страшась дожда ничуть
И молний стрел уругул,
Дыши озлоном во все гудра —
Да сгнуту все идулги!

О БАЯНЕ

Не поешь ты песен, как когда-то,
И не ленишь мне душевных рат,
На тебэ смотрю я вьнаводе,
Друг ты мой, покинутый баян.

Как могло случиться — сам не знаю,
Только очерствел давным-давно,
Не летию по мне мечта была,
Не стучит в замерзшее окно.

Мог я извлекать когда-то звуки —
Все прошло, как легкий зымынь пуз,
Отрублен от баранки руки,
Притупился музыкальный слух.

Я теперь другие слышу песни
На пролетах напруженных трасс,
Как от нот мелодий неизвестных,
От дорог не отрываю глаз.

Жизнь сама свое сказала слово,
И теперь мой мир совсем инок...
Не суди меня, дружнече,
снова,
Может, еще встретимся с тобой!

МОИ РОДИМЫЕ КРАЯ

Мои родимые края,
Давно мне вы ждете в гости,
Где корневички на погосте
Вросла фамилия моя.

Там Пронск, старинный город мой,—
Над кручей, слово царь на троне,
И воды синеглазая Проня
Хранят в веках его поют.

Еромоловы земле под стаят,
Под игом не сгибали спины,
И Юрия-иньзя своей дружиной
Громил мамоевскую рать!

ВСТРЕЧА НА МАМАЕВМ КУРГАНЕ

Замер на кургане у дороги
В бронзовой одежде младший сын.
И подоспела к подоспелым ногам,
Распелосило серебро седин:
«Здравствуй, мой сыночек, вот опять

я и тебе пришла, тоской гонимая,
Долго ль здесь еще тебе стоять,
И когда вернешься в дом родимый?
Там твои пытощы-топопы
Кромям давно урылили кату,
Много время стригали змея —
У соседей выросли внучата.
Только я одна... одна, как перст!
Ум глазами стала свобоятва,
Все гадала для тебя невест.
Да не все умеют ждать солдата...
Не могу я с сердцем совладать,
Ночь не сплю в плакучие метели,
Забью на кору тебе ствол,
В гимнастерке тонкой, без шинеля.

Далеко ушли мы от бедь,
Позавыл глазами минувшей грозь.
Время стерло странные следы,
Да не все еще проясним слезы.

Тамара ИЛАТОВСКАЯ,
Альберт ЛЕХМУС (фото)

РАБОЧАЯ ПЕДАГОГИКА

МАСТЕР НИКОЛАЙ МИХАНЛОВИЧ БОНДАРЧУК ГОТОВИТ НАЛАДЧИКОВ ТОКАРНЫХ АВТОМАТОВ,
НО ПРЕЖДЕ ЧЕМ СТАТЬ СПЕЦИАЛИСТОМ, НАДО ДОСКОНАЛЬНО ИЗУЧИТЬ СЛЕСАРНОЕ ДЕЛО.

В цех пришел новый человек, встал к станку и, кажется, почесался в шингованном машинным пролете. Но так только кажется. Девушки из ОТК уже разведаны, что новичок не жена, через год уйдет в армию, что у него сестрыня в ремонтно-механическом и недавно они получили квартиру в Кузьминках. Мастер не-пеш и поточечко за неприжженной спиной новичка: как-никак четвертый разряд, оправдывает ли? Сосед слева поглядывает не без ревнивого любопытства: сам он в цехе пятый год, а разряд все третий. Да и начальник цеха уже дважды как бы невзначай профдефилировал туда-сюда по пролету. Нет, всем далеко не безразлично, кто пришел сегодня в цех. Ведь когда-то вот так же вошли в цех всемирно известного имени «Шарика» кудрявского фазушника Павел Сорокин, теперешний партгорл завода, Анатолий Иванов, начальник вычислительного центра, Алексей Виктор, прославленный бригадир сле-

сарей, член Центрального Комитета нашей партии.

Училище № 11 при Государственном подшипниковом заводе уже отпраздновало свое сорокалетие. Дыхание завода ощущается живо, едва переступив порог ПТУ. Завод напряженно, размеренно дышит под боком. И постепенно в мальчишеских разговорах его радости и заботы течет любимые спортивные телепередачи, мотоциклы и «кинуху». В АЦ-3 что-то не ладится на новой линии. «Кузню» наконец-то перестраивают. В ремонтно-механическом участке новой техники — вот бы куда! Еще неосознанно, не встав прочно к станку, мальчишки становятся рабочими. Мощные свисты напряженно вливающей коллективной азлукки их, становятся частью сознания, обнажают смутное еще ощущение долга.

В ПТУ № 11 семьсот учеников. Их учат восьмидеять преподавателей с высшим образованием и тридцать мастеров, закончивших техникумы (семеро уже учатся по вечерам в институтах). Ребята не вете-

т усвоить солидную программу, куда входят и базис средней школы, и спецпредметы вроде электротехники и металловедения, и серьезная практика по специальности.

Директор училища Михаил Николаевич Саблуков рассказывал: — Очень важно понять стремление ребят жить по-новому, утвердиться в новом коллективе. Сам я кончал школу ФЗО еще в тридцать девятом году. Потом, в окопах, думал: если останусь жив, буду учить ребят, как мой мастер Дубров. Научи этот человек нас не гадать — сам всегда был с нами справедлив и открытвен. И вот сколько лет прошло, а я привержен на Коммунистическую азлукку (училища там давно нет), — и слово теплый дождик на душе пройдет... — Михаил Николаевич изучающе глядя на меня: понимаю ли? — и, заметив мой сочувствующий взгляд, продолжал: — Мастер, без сомнения, в училище — главная фигура. Без него все разваливается. Помню, попалась мне группа — ну, судача разбойники. При-

ли в мастерскую — не работают? «Почему, — говорю, — не работают?» «А мы не хотим!» Попел, встал к станку и такой выи разводной ключ выточил, что ови глаза раскрыли. На следующий день все встали к станку. К одному подошел, к другому — вроде и не смотрят в мою сторону. А когда умылся, один спрашивает: «А почему, Михаил Николаевич, вы Толмуну патерку в кружочке поставили, а мне просто патерку?» Я объяснил, что Анатолий вложил в деталь все, что мог, а он просто отбарабанил все как положено. На следующий день беднате до вечера сидел, а получил-таки патерку в кружочке. Правится им чувствовать себя людьми, самоуверенности... Однажды объявили по училищу конкурс на лучшую группу — станок надо было соорудить. Мои как вцепились в эту идею, а даже испустились. Потом успокоили: увлеченный труд никого еще не искалечил. Сверлят, шлифуют, подгоняют, только искры летят. «Михаил Николаевич, можно, мы жители скитены?» Можно, говорю. Через час: «Михаил

Николаевич, можно, мы рубашки и майки скитены?» Можно. Все в учте, как черги. Кто-то взглянул и нам в мастерскую и побежал в учительскую: «У Саблукова-то все голые, как в бане!» А мальчишки в тот день дали космослот серждмат три процента нормы — за девять групп...

Ударил звонок. Высокие коридоры училища наполнялись веселым переключком голосов. К директору хлынул поток преподавателей. Я вышла и прошла по коридорам, заглядывая в распахнутые двери. Кабинет электротехники. Кабинет механики. Кабинет физики. Просторно, светло, все оборудовано по собственным чертежам, своими руками. Чувствуется, ребята здесь хорошо. Впрочем, можно ведь спросить их самих.

Виктор Виноградов, комсорг группы 1-а:

— Ребята у нас в группе подобрались отличные. С Юрой Микшапидли, например, мы уже настоящие друзья. Титимся друг перед другом. Виктор кивнул в сторону

СПЕЦИАЛЬНОСТЬ ТОКАРЯ ОСТАЕТСЯ ОДНОЙ ИЗ ВЕРХНИХ ПРОФЕССИИ МЕТАЛЛИСТОВ.

Table of elements with a portrait of a man in the top right corner. The table includes elements from Hydrogen (H) to Lanthanum (La) and Actinium (Ac).

ЭЛЕКТРОХИМИЧЕСКИЙ РЯД НАПРЯЖЕНИЙ МЕТАЛЛОВ

стенда «Как я учусь», где против фотографии каждого члена группы на металлических стержневых наконечниках были получены отметки. Усилия каждого были в полном смысле налицо. — Ведем вместе — в кино, в театр. У нас в училище бесплатные билеты в театр. Мастер уже многому нас научил.

Володя Кралин, будущий токарь-универсал из группы I-3:

— Я пришел в ПТУ № 11 совершенно сознательной. Мой двоюродный брат Толя тоже на токаря-универсала учился. Сейчас работает на заводе, получает уже сто восьмидесять рублей. В день, значе, как с ним считаются. На моих друзей некоторые решили кончатся досталку. Я считаю, что выиграл: пока буду в школе, я и аттестат получу и специальность. Знаете, какой у нас мастер! Все говорят — удивительный человек.

Анатолий Сергеевич Чупеев — один из лучших мастеров училища, работает здесь шестнадцатый год. Когда-то вместе с мастерами Бондарчуком, Кутыным, Смирновым он велел за пополнением судовой оснастки инструментальной кладовой, делал рабочие шаблоны, «выбивал» на заводе станки. Словом, помогал доводить учебные мастерские до того строгого, содержательного басиса, что протесает сейчас воображение пришедших в училище мальчишек.

Мы спустились в мастерскую, где паренки из группы I-3 готовили все

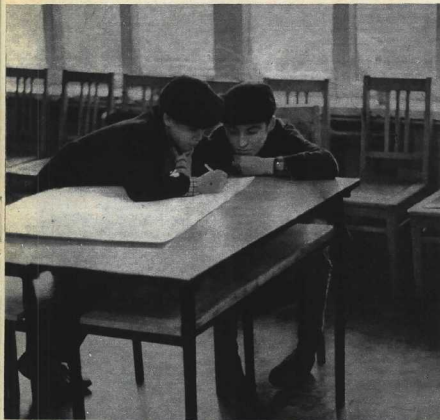

необходимое к завтрашнему занятию, и Анатолий Сергеевич внимательно осмотрел чертеж на доске и набор инструментов. «Сила, — окликнул он старосту, чернившего на доске. — Разбуйто обозначь...»

— С нашим народцем ухо держи востро. Визаю подустынь — на голую сиду. Оттолкнуешь, любить не будут. У мальчишек отлично развито чувство справедливости. Мы у себя в группе ввели армейские порядки. Проштрафился — наряд или очередь на мытье полов в мастерской, ну и всякие прочие работы. Так они сами мне говорят: «Анатолий Сергеевич, мне за четверное да народа». Значит, здорово провинился. Его еще и на комсомольском собрании протесочат. Ну я, если ошибусь, не боюсь звиняться...

У выпускника Чупеева хорошая слава. Работница из ОТК не отдаст в этом году сына в училище — будет ждать набора у Чупеева. Комсорг ПТУ вышара замуж за выпускника Чупеева и привезла и Анатолию Сергеевичу обоих братьев.

В соревновании по училищу группа Чупеева постоянно делит первые

места с группой 1-а мастера Николай Михайлович Вондрарука. Николай Михайлович в ПТУ № 11 уже двадцатый год. Заключив его, работал на «Шарике», но вечером учился в техникуме и стал мастером производственного обучения. Вокруг Вондрарука, как и вокруг Чупеева, среда не только профессионального мастера: Николай Михайлович — мастер спорта по боксу, тренеру в училище коммунд.

— Я своих парнейшек учу; никогда не топчусь на месте — карабкайтесь выше. Солдат должен метить в генералы, а вам, как наладчикам токарных автоматов, все пути открыты. Можете соревноваться по раз и подковырнуть: а вы-то сами, Николай Михайлович, что — все мастер для мастер? А мне, говорю, можно только влугуб расти в качестве. И верно, опыт приходит с годами... Я вот на своих мальчишек никогда не кричу. Просто назыву не по имени, а по фамилии — он уже знает, что сказать... Мой главный помощник — группа. Если в группе создать хороший коллектив, считай, что дело почти сделано.

У каждого мастера свой педагогический почерк. Один за другим просят передо мной ребята, и все с искренним увлечением говорят о любимых мастерах: Анатолий Чупеев, Николае Вондрарука, Владимир Зенина, Аркадий Беке.

Широчайший спектр рабочих специальностей готовят училище № 11. Здесь и наладчики токарных автоматов, и автоматчики шифровальных станков, и операторы счетно-аналитических машин, и токари универсалов. Высокая марка ПТУ-1 обильна.

Все, что движется, вращается, ползает, катится, микса по миру слава вашей техники, не может жить без подлинника. Убери подлинник — и над планетой зависнет зловавшая неразобитая тишина. Вышло время, когда за каждым подлинником мы шли из лесовод в Европу. Теперь советский подлинник достиг верхней кромки мировых стандартов. Тысячи высококвалифицированных рабочих трудятся в цехах ПТУ-1. Только отряд комсомольцев насчитывает здесь шесть тысяч. Автоматика требует рабочих высокого профиля: наладчиков, автоматов, универсалов. И училище успешно пополняет ими цеха. Однако у современного автоматического производства есть невозможные пропорции: на восемь производственных рабочих здесь нужны семь вспомогательных. Вспомогательные — это слесари и электромонтеры. И вот тут училищу приходится туго: не идут ребята ни слесари, ни мастера. Очевидно, сказываются здесь и практические соображения (наладчиков выпускают с четвертым-пятым уровнем, а слесари почему-то только со вторым) и то значение, которое придают сейчас юноши обществу — простоял своей профессией, вложил до ее названия.

Окотно идут, например, в операторы, элентро- и радиомонтажники. А вот в слесари и электромонтеры не идут — не звучит. Говорят откровенно: «Как я достигну славы, что слесарь? Она и подумает — всю жизнь чумазы, с глечным ключом...»

— Мне кажется, ребята просто плохо представляют себе, что значат слесари на современном заводе, — сказал мне бригадир слесарей-ремонтников цеха конических роликов Сергей Семенович Миняев, Герой Социалистического Труда, заместитель Председателя Верховного Совета РСФСР. — Любят цех остановить без слесаря. Пришел, скажем, новый станок — и не работает. Кто его и жизни вернет? Слесарь. Надо подвинуть старый станок, повысить скорости, усовершенствовать кон-

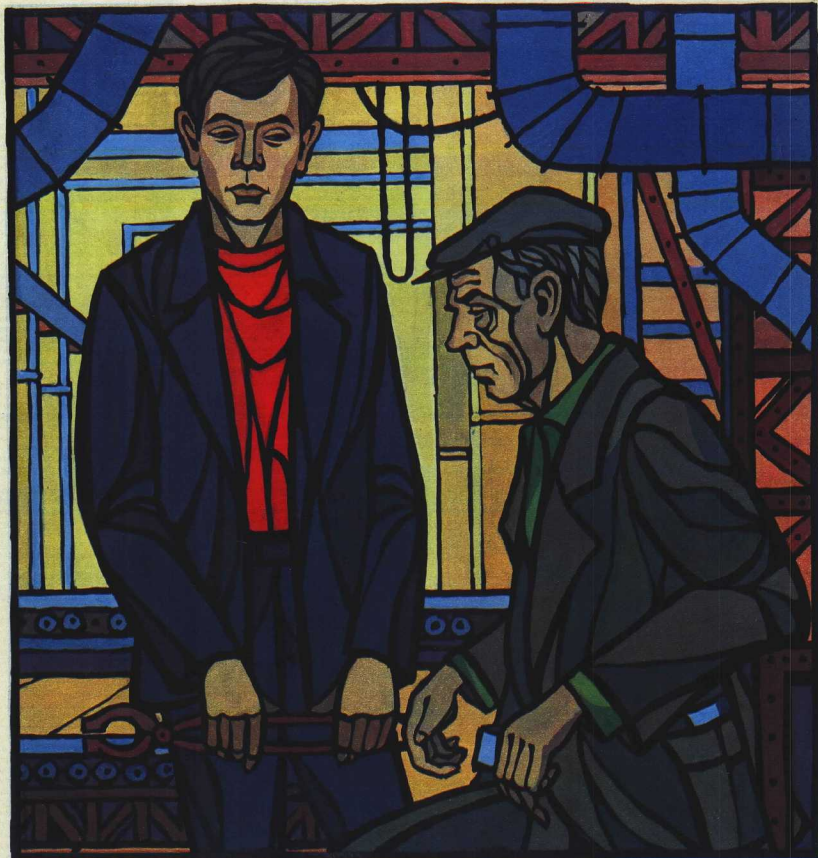
струкцию. И опять без слесаря не обойтись. Я в детстве учился хорошо, и по математике успевал и по литературе. Но больше всего глупо в школьные мастерские, где мне так и написали: «Наклонность к труду». А в то время как ра з закаливали «Шарик». Только и разговором было, что о какой-то советской подлинник, техническая независимость. Вот я в тридцать третьем году и попался в это ФЗО. Через год нас поставили уже в цеха. Тогда на «Шарике» еще был слесарь-итальянцы — итальянцы, немцы. На нас они роль внимания: мол, варите в собственном соку. Но мы быстро все вытаскали из цеха и с помощью цехом уже обходился без них. Длетр через пять я стал вполне грамотным слесарем. А тут война. Ушел добровольцем в Таганский истребительный батальон. Демобилизовался в сорок седьмом — и сразу обратно на «Шарик». Вскоре стал бригадиром слесарей. Станков тогда мало было, потраченных. Вот мы стали менять голову, как бы ускорить ремонт. И придумали: не ремонтировать сломавшуюсь деталь в станке, а снимать весь узел и ставить резервный, уже отлаженный. Раньше станки простаивали день-два, а тут полчаса — и готово. Вся страна подкалывала почин. Хороший слесарь и токарь должен быть, и наладчиком, и фрезерщиком, и конструктором. У нас в бригаде сейчас одиннадцатый человек — и все как один националы-слесари. Нет станка в цехе, где бы мы что-то не передавали на новый лад. Стало поступать, к примеру, шифровальные полуавтоматы. Хорошие станки. Но вот как пустили их в полную нагрузку — полетели муфты. Прямой катастрофы. Главным механиком приходил, инженер в цехе дельвал и мочовали. А муфты не выдержали. Станки пригладывались и заметки: как поведет в муфту подлинник не тем концом или другого калибра (при массовом производстве такого не жать) — летит муфта. Около месяца я бился, как бы так соорудить, чтобы муфта не ломалась. Сделал муфту не жесткого, а мягкого сцепления. И слесари-наладчики станков пришла уже с моей муфтой.

Сергей Семенович прав: не стоит повторять, какими темпами нарастает современное производство. Любый парнишка, поступающий в ПТУ, знает, что даже научная информация удваивается сейчас каждые три-четыре года. Резко изменились содержание слова РАБОЧИЙ. Оно все органичнее вмещает в себя и среднее образование, и потребность книг, и учебу в средних и высших учебных заведениях, и конкуренту, и тонкое, стремящееся к творчеству знание своей специальности. Статичность, жужда нашему веку. Все предостережение на додумать, есть обявано находиться в постоянном движении. Пересматриваются принципы градостроительства и размещения производства, совершенствуются двигатель и виды энергии, все улучшаются материалы, даруемые химией. Не минует эта всепроникающая тенденция и каждую отдельную деталь каждого станка. Поэтому, если не рабочему, накрепко связанному со станком, даровать детали, узлы машины новую, продленную жизнь? Это становится для любителей наладки творчество современного рабочего новым смыслом, новым напряжением. Ребята, сомневающиеся, отдать или не отдать в ПТУ свои документы, должны не забывать об этом.

РАБОЧИЙ ПРИХОДИТ В ЦЕХ. ВРИБАДА, ЗАВОД СТРАНА, РОМСОМОД. ЗАТРЕТИВАЮТ. АНО БЫ ЭТО БЫЛ ЧЕСТНЫЙ, ВЛЮБЛЕННЫЙ В СВОЮ ПРОФЕССИЮ ЧЕЛОВЕК.

НА БОЛЬШОЙ ПЕРЕМЕНЕ УЧИЛИЩНУЮ БИБЛИОТЕКУ ОСАЖДАЮТ ЛЮБИТЕЛИ ЧТЕНИЯ.

Иван ПУЗАНОВ

РАССКАЗ

НОВИЧОК

Рисунок Владимира ФЕДЯЕВА

По весне в прокатный цех из технического училища приходили новички. Изначально, конечно, в первые дни они часотко осматривались у невысокого металлического барьера прокатного поля и, заворожненные, подолгу глядели на виртуозную работу прокатчиков. А любоваться было чем.

Стан работает четко, мягко постукивают муфты, жужжат вертальские ролики. Вода, подаваемая для охлаждения стана, бьется из резиновых шлангов тонкими прозрачными струйками и, ударяясь о металлические корпусы тяжелых вертальских валов, разбрызгивается мелким, густым бисером. Нагревающийся стан окутывает клубы пара. Стремительно исчезая и появляясь вновь, гибкие заготовки кажутся ярко-розовыми молниями, разрезающими молочно-белые облачка.

В руках прокатчиков — маленькие клещи. Раскаленные заготовки будто прошивают стан — вытуются у обект его сторон, и надо вовремя, рассчитав до секунды, свалить стремительно петляющую заготовку за красный ее хвост и, пока она гибкая, неостывшая, задать ее в отверстие других валков.

Легко, без напряжения делают это прокатчики. На глазах из тяжелой болванки заготовка превращается в тонкий прут, толщиною в мизинец, багровая заготовка бьется на стеллаж холодильника.

так нагревает железную арматуру цеха, воздух, что к концу смены становится душно. Новую смену прокатчики в шутку называют курортной.

— Как-то под утро — уже стала гудеть стелющаяся крыша цеха — Родка взал клещи и стал на работе. — Давно ли вы поехали за железом? — спросил Матвеев. Матвеев глядел за парником, склонив голову. И вдруг Родка, задавая следующую заготовку, не смог вовремя разжать клещи. Он почувствовал, как с невероятной силой его дернуло к стене. Успел, разжал клещи, чуть было не обменял о расклеванный металл. Тибель сразу закричал, ударив по шлангу. И на мгновение вспыхнул магний — яркое пламя осветило искаженное испугом Родки лицо Матвеева. Матвеев метнулся к парнику, рванул его с себя. Перевод дух, выговорил:

— Что же ты... Убить ведь могло... Ну, пойдешь отсюда.

Чтобы снеслось, имену пришел мастер. Долго выглядываясь в лица Матвеева и его подручного, но так и ушел, не поняв, что же произошло.

Потом подошли к Родке рабочие, локва поднимались, дружески язвили:

— Ну, как! Достается!
— Вернусь, как шпотор! — весело отвечал Родка.
— А выплетать пробой будешь?

Несколько дней подряд парник не брал в руки клещи. Не боялся, хотелось, чтобы за последнюю смену парикорва забылся бы этот неприкаянный случай, и Матвеев разрешил бы стать на рабочее место.

В школе и в училище в отличниках ходил Родка. Долгие месяцы мечтал об этих вот днях, когда и он в эти короткие пойдешь работать с бывальными и заслужившими людьми на смену — зная, что Родка будет взвалю, как чело-вечисший себе цену, человек, которого ищут в цехе.

Последние недели Матвеев хандрил. По-мужски — тяжело, молчаливо. Лицо ослуповало, посерело, он сутулится, взгляд исподлобья. С недавних пор начался, с одной свадьбы. Его свертник женил сына. Пришла и пригласи-ла Матвеева, подружку, подружку. Почувал Матвеев было весело: выжили по одной, по другой норме за молодых, вразбойно вскричала горько. Потом завели музыку. Матвеев глядел на красавицу, нарядно одетых женца с невестой, любовался ими, а потом вдруг начал ныть, шепнуть в гудок. Выпил еще, думая заглушить боль. Давно ставшая привычкой в гудок опустить ручку, глядя в тарелки, задыхался тяжело. Не усидел до конца свадьбы, дерну-ла за руку жену, попросил крило:

— Пойдем, старая. Душно тут...

Проснулся с первым травянистым зраком, долго ворочался, кашлял, жалко-ла тубкою, тубкою... Потом свет в комнате, сасис на пол ноги, задулался. Тишина. Только слышалось тиканье будильника и бульканье воды в радиаторе. Светило большое окно, на стенах висорывались репродукции картин, фотографии, чернели ряды книг на полках.

Встал, его сонное лицо поворачивалось больше штору. В комнате стало просторнее и почему-то сырловнее. Матвеев встал и до ухода в дач шаркал по комнате из угла в угол.

— Ты чего, старый? — спрашивала жена.

— Сосны ломит. Видать, и холодает... — отговорился Матвеев.

Какая на ужоме жена изложилась начала:

— Диваны в магазин привезли... Может, возьмем?

— Дня кто?

А когда увидел жену в новом платье, срывил рот, колонула ее насмеши-ла загардом:

— Ишь под вецел соборисьешь!

Однажды перед началом прокатки Родка осмелелся, подошел к Матвее-ву, попросил:

— Разрешите мне самому попрактиковаться. Хотя бы послемени...

Матвеев глянул парню в глаза и удивился. Дав и было чему удивляться: много его ученик парни подучились к работе раньше других; подождал его очередь. Другие месяцами глядели со стороны, принавивались, а зот...

— Не рано? — спросил Матвеев.

— Попробую...

— Ну, ну... — Пустился стар. Сначала Родка еще выкруивал одну-две секунды, чтобы по-смотреть, не нарушает ли он ритм прокатки. Потом времени стало в обрез. Родка брал одну заготовку, бросал ее в ядриную стел. Валков. Едва она ссыпалась, как Матвеев уже думал. А металл не вылез. Чуть замесчался — и заготовка беговует, становится жесткой. Нескольк раз подождал Матвеев в ожидании кинка — просбыл сменить. Родка кричился. На него гляд-ел мастер, прокатчик, может быть, Катка-крановичка зрыкает сверху, из кабинки мостового крана. Гандит и контролер Митрошкин... «Высвисты!» Вы-свисты — горючо и зносно стучит в галогле.

Но силы уходили. Ладонь горела, в котях было, под пощипывал глаза. Не-комое дал сигнал на обед. Стан сыривоно убавил рабочий ход, мажко по-гузувал муртами, как постукивая на стелках подходящих к станице поездов. Родка задвинул в ядрину и бросил клещи на чугунные плиты. Один из прокатчиков подскокчи к нему и подлил сверху его правую руку.

— Молодец! — мастер хлопал Вечеринку по плечу. — Доброе дело.

— Торонихи. И много лишнее движений... — только и заметил Лукьянов. Не другой день. Матвеев попросил к работу раньше других; подождал его очередь перед тубком осматривать стан. Проверил валки шланги, пошу-пал подшипники. Уже в конце осмотра, захруивая ослабшую гаику, пошу-пывал застывком, что кто-то на него смотрит. Оглянулся: Матвеев.

— Ну, как! — спокойно спросил учитель.

— Все ладно.

Лукьянов для порядка прошелся возле стан, молча оглядел его, друже-любно предложил:

— Давай маленько посяднем... и раскрял облезлый портсигар, заржавле-ный сигаретками. Сели на диванчик.

— Табел, стабо, быть, Родком звать? — спросил Матвеев.

— Ага.

— Или старинное. Телер-то твое не даят.

— Не, я еще даят. Друг у даят. А мне... комиссар Родком. Побег уже на фашистское танкетке. Отец дал мне его имя.

— Во-от как! Да... — И Матвеев понаев головой, раздумывая о чем-то своем.

По мостину, что возмывался над проектами полям, неторопливо проходи-ли в разведку. Физиканцы маневровый ларювон подвиз на площадках полбескывающие, будто полнорванные штабеля заготовок.

— Ты откуда родом? — спросил Матвеев.

— Из Сосновки.

— Бывал я там. Парничком. Поному, мельница-воданка в топках стояла.

— Ты электричество любишь? — спросил Матвеев. А в старой задрупе ми эришко ювалял.

— Давно-то как все было... Белые пруды помню за садом... Да... А ты чего и в колхозе не остался?

— Ты какой колхозник? — спросил Матвеев. А в нем у кизно ладаном... Отец слесар-ский и дяди мои — по железу мастера. Поостовали в это учиение.

— Хорошо посоветовали. А вот у моих родственников один я по железу. Отец с матерью на кулева батрачили в степи, дед копал колонды, даял в домах печей, киль соломой сараят. А я вот на завод ушел. Народ в ту пору, меланго, революция, в городех смелее было, за правду под пули шакл. Инко-му я тут научился. Вот он, универсал мой... — Матвеев кивнул на стан.

Челюрь тут заготовка по роликам качалась, а раньше ми ее валковом за проволочку от пель валковил. Бывало, обожуги ноги, ходить больно, а молчу, терплю, не хрюкаю, революция, в городех смелее было, за правду под пули шакл. Инко-му я тут научился. Вот он, универсал мой... — Матвеев кивнул на стан.

Рабочие принимали смену. В прилепывших под самой крышей, будто ласточкин гнездо, кабинке мостового крана мельничува красная косынка. Не-ровно, рывками кабинка поехала. Тонкокопая подвешивалась к ней цепь. Кран даял свою первую коду. Завыл, как бурен в степи, нагревавшаяся лань. В ней сидело зяловое огнестойное пламя. Зеленовато-оранжевые зыбки его, вырывался через окно маруру, лизали законеющему ступу, будто на оцупу пробывали крепость огнетрунорного кирчика.

— Ты чего же так хандишь? — вдруг губовато спросил Матвеев, указав на развалины. — Ты же в школу ходил, в комсомол, пример должки показывать... И мажко попросил! — Приноси имен вецером ко мне. Стараха враз почитит...

— Дому Лукьянов предпринял в гости.

— Может, водить азять, Митя?

— Не надо.

Родка поступал вечером. В дверях его встряли нарядный Матвеев. По-сростая ладонь стояла большой крутой стол под белой скатертью, на нем — синюхой самовар.

— Как раз вот к ужины пошел... — сказал жонка. Потер ладонь... И же-не... Вот он, мой помощник. Родком.

Гость поздравлялся с поножой женщиной в голубом платье и пестром пе-реднике. Ее выдвинул черныше глаза умилбасил.

— Кинг-то скрывает, аз... удивился Родка и бесцеремонно зашажал к по-лкам, стал рассматривать, поднимался на носки... — А вот Диека Лондоня я не читал вовсе.

— Ты же как-то такая на тебя смотришь... — разрешил Матвеев... — А про шмонюа лубовиш читал?

— Раньше любил, теперь разорывалось... — киника на кинику положка. Мне бы про наузу заловорую изнать...

— Видеть. А куда лубовиш? Сам дже стоняешь. Или Балоство?...

— Пущи, когда пишется.

Листвая киную, Родка покосился на столки, стоявшие в другой комнате. На нем, как живые, стояли узаты, собачки, куры. Гость отложил кинику, спросил:

— Можно посмотреть?

— Конечно.

Вырезанные из дерева фигурки были покрашены и очень похожи на свои оригиналы. Родка поглядел на большой стол за диваном и даял даяса: на зеленом сукне не менее как тридцать фигурок. Подождал боние. На роз-валыни састы покосини-сет. Папу у него, даяе мерство, связан. В розвалыни втреныше шесть мышак. А здаи — мышиний лигатурый оркестр. И каждая мышка дует в свою трубу, бречитч на своей гитаре ни балана-лянь.

— Похороны коты... — тизо сказал жонка.

— Это вот вы сделали таносел? — спросил Родка.

— Син мой. Андрушо... — И замолчал Матвеев. Потом поднял глаза на стелу, дже висела фотография молодого сержанца... — Любил это дело. Побег на фронта. Память от него осталась. Половину-то в детсад отдал.

— Сколько же нужно было терпелик, думал Родка, чтобы ножом вырезать это...

— Застега не забывает наст... глужо горюхи козани... С президники подзывает. Недавно послужки прислали. Орехи... Ну, как говаривали в нашей Сосновке, по вечерам...

— После ужина Матвеев предложил:

— Вышли на кизно. Матвеев открыл портсигар, кивнул гостю.

— Я не курю. Не научился... — смущенно проговорил Родка.

— Как это! А поминишь?

— А это... когда я брал пошла... у вас... Меня тогда попросил прикурить Коплгин. Сбейте, мой, прикурить, ты помолосе.

— Во-от как! Хе-хе... Понятно. Это жинизь это Коплгин мне заведует. Зарплате мояе, почету, грамота. Злой, ядриный человек. Он таной: попросит прикурить, а ты не даяе, брало бы его воего, сорвал бы он мой портсигар с Доски почета и в грязь азотпал. Жалко мне его. Люблю трудовое челове-ва, а зот...

— Вы рыбалить? — спросил Родка, указывая на удочку.

— А что, любийшь?

— В выходной можно сидеть. Я хороше места знаю. Мать уже навари-ла... С лавровым листом, с укропчиком... Сходим... Да-а, вот так и живем... — сказал Матвеев и вздохнул... Учишьа?

— В гезинуме.

— Дядень, что умножь и знаешь, за плечами не носить. К ним-то Завали-най... — сказал Матвеев... Особливо если кто по хозяйству кизно. Стараха всег-да с охотой... Киники бери. Там у вас в общестине, небос, колготки. Жил. Знаю. А то и... носовсем в нем жонка. Места захватит. Какая учеба в шуми и суеде?

— Гаставался на автобусной остановке. Родка держал под мышкой кинику и смеялся.

— Не забывай... — проговорил Матвеев и крепко пожал своему новому подручному уруку.

Феликс ЧУЕВ

НАБЕРЕЖНЫЕ ЧЕЛНЫ

ИЗ ПОЭТИЧЕСКОГО ДНЕВНИКА

Когда еще

в какой дали
такой поднимешь город!
Живя Строителем Земли,
пока силен и молод!

Здесь никаких тебе челнов
и набережных нету,
лишь степь — основу основ,
припавшая к небу.

Сивозь веер брызг из-под машин
и шум по колени
и высотам собственной души
восходит поколение.

Там, в небесах, идет монтаж
невиданной конструкции,
истает завод — подарок наш
стране и революции.

Спешат романтики сюда
в шаторниках, смехе,
шутках.

«Иркутск», «Воронеж», «Ворнута»
прославлены на куртках.

И те дудт, кто потерял
себя, а кого-то веру,
кто не нашел свой идеал
или любовь, и примеру.

Вдоль стен, по слякоти, гуском,
испанскими и жидаными
дудт приезжие в горном
с узлами, челодезаными...

В туфлях девчоночка стоит:
Пересекте, парнишки!
«Ну погоди, КамАЗ!» — горит
воинственно на ватнике.

И бывший флотский, и солдат,
и инженер столичный —
что их манит сюда! Оклад!
Оклад у нас обычных.

И ждять до будущих времен
приличного жилища...
И тому же тут сухой закон —
такая строгость!

Но жалоб нет. Решил народ —
это надо видеть —
построим Родные заводы,
тогда и можно выпить.

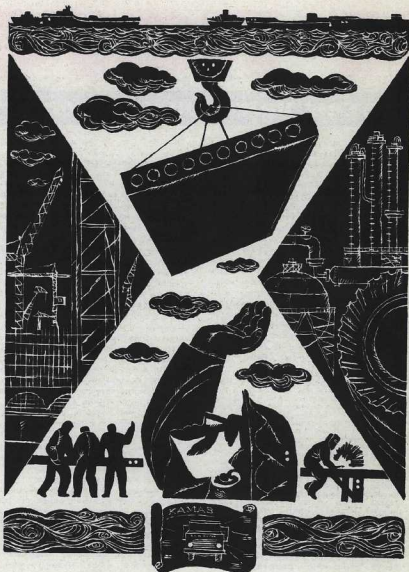
В туфле, леден и висок,
ваниса дядя с апоскою:
— Возьм хоть сторнема,
смыон,
на стройку комсомольскую!

Кто секретарь! Ты секретарь!
Ты написала в газету!
Баше с Милантыя я не стар,
ты думае — не приеду!

Со всей семьей...
Да вот она — куда ж ано без семьи!!
И ходит в поманту жена
с тринадцатю детьми.

— Мы грязь месина средь
тайги, — дядя говорит, —
засока!

Дают вам нынче сапоги,
а прежде без сапог-то...

Рисунки Валерия КАРАСЕВА

Приходит вечер вполных
недодегой передашкой.
Шагают деды в сапогах,
а туфельки под мышкой.

— Откуда ты? Слышал Саранск!
— А я из Лодимосовин.
Вперед на стройку!
— В первый раз.
— А куда в кюю, Мордовия!

И свадьба катит правником —
главу я с интересом,
как едет с русским
пареньком татарочка-невеста.

Жизни, как водится, тихой,
раскертыйкой сплюна.
Монтажники парены,
да какой!

Студенточка она.

Их поздравляют «МАЗ»
и «КРАЗ»
заливисто и звонко.

В фате и платье на замас,
с цветком смриет девчонка.

Рукою с пыльным черниа
сжимает розу больно...
Да я б весь мир переженил,
чтоб были все довольны!

На «Волгах» едут по грязи,
как будто по бульвару.
Ах, «Волга»,
белый челн, вези

мамазовскую парчу!

По грязинам сбавляея
земли,
сивозь были и сивозь грязь...
Для них мы в городе назвали
единственную розу.

...Помчались мы.
И впереди —
товарищ наш с невестой.
И все машини на пути
включали свет приветный.

Как исключение,
в этот день —
и да простит горюю —
в одну из дальних деревень
стоялся за вином.

И я попал на званый пир
на званость москвичам.
И в том был, и ел,
и пил,
и «горюю» я кричал.

«Работа иончена.
Челны
остугены от пота.
А как работали они —
я видел их работу.

По тонким балкам, высоко —
ам дух сбавает сразу, —
шагали ловко и легко
вершители КамАЗа.

Крепили трубы в небесах
и сваривали фермы,
и все за совесть, и за страх,
и все добротню, верно.

На месте голою — из земли,
где жизнь сбывалась
и сбудется,
уtesy зданий проросли
в неозванные улцы.

Не тут ли сталь закалена,
мы грызли степь не эту ль!
Горела лампочка одна,
когда сюда приехали.

Светилось тизое село
сосульками на крышах.
Сюда отгагой занесло
девчонку и мальчишек...

Здесь те, кто сутки напролет
творит во мня нас,
кто строит горюю и завод —
да здравствует КамАЗ!

И я хочу, чтоб вся страна
узнала непрошеного
героя Камы чынына,
как знаем мы спортсменом,
певцом, автором...
Пусть они,
легко и без нерасты,
и народо несветуют в Челны —
народные артисты.

Помошь КамАЗу и стране
обязан каждый делом,
нам будто друга на войне
ты заскочиваш телюю.

— Здесь после смены,
вечерами,
лаская шелком небосвод,
звезд огромных, нам зымяя,
мы вольно горююм чечет.

Пыляют сварки золотые
во взгляде пристальном
страны,
и выплывают расписные
в огнях строительства Челны...

* ДВЕ СИСТЕМЫ ПОДГОТОВКИ КАДРОВ * ГЕНИЦУ СТАНКА *

Ленинградское оптико-механическое объединение ЛОМО можно считать одним из самых различных аспектов.

К примеру, можно рассказать о его продукции, которая экспортируется в 88 государств мира и с которой знаком и юный фотограф, осваивающий простейшую камеру, и ученый-астроном, направляющий мощный телескоп на далекую звезду.

Можно рассказать о трудовых традициях, оставшихся ЛОМО по наследству от предшрителя, лет десять назад объединившихся в одну фирму. Или о гордости объединения — величественной базе отдыха на Карельском перешейке.

Можно в конце концов было бы вспомнить о легендарной секции, которую некогда создал и возглавлял тренер Алексеев и которая вывела многих олимпийских и европейских чемпионов, а спортсмены страны и мира и со временем превратились в знаменитую на весь свет школу Виктора Алексеева.

В общем, о ЛОМО есть что рассказать.

Сегодня же речь пойдет только о подготовке молодых рабочих в нем Ленинградское оптико-механическое объединение добились значительных успехов.

Подготовка квалифицированной рабочей силы для своего предприятия — задача первостепенной важности. И в условиях бурного научно-технического прогресса, то подражаяемому под ним не только комплексы и всевозможные станки, механизмы, но и только современной технологической аппаратуре, которую используют и люди, которые овладели этой техникой, и технологическим процессом. Совершенствование техники и неизбежное совершенствование квалификации работающих на ней персонала — два этих процесса неразрывно связаны и беспредельны. Как беспредельна сама поисковая работа по совершенствованию качества продукции, сменяемая ее себестоимостью. Но даже если забыть на мгновение о трансформации технического прогресса и помнить только о самоизменяющемся производстве, задачами и тогда подготовка молодых рабочих кадров остается неизменно актуальной.

Предприятие небезразлично, что приходит на смену ветеранам-ученикам на линии. Знает ЛОМО уже три года решения Ленинградского правительственного надзора говорят не только о производственных успехах предприятия, но и о том, насколько успешно готовит людей, умеющих хорошо работать.

СУТЬ ВОПРОСА

Кто каждому делу нужно учиться, ни у кого вопроса не вызывает. Какую бы профессию ни выбрал молодой человек, он, подобно герою Максковского, все же должен говорить: пусть меня научат. Но чему учить, как учить, сколько учить, кого учить — это вопросы отнюдь не простые.

Рабочего-станочника можно готовить в техническом училище на базе десятилетнего образования и в профессионально-техническом училище на основе восьмилетия. Но если ПТУ дают своим выпускникам только профессиональную подготовку, другие — еще и среднее образование. Кроме того, станочника можно готовить так называемыми хозяйственным спо-

собом: непосредственно на производстве бригадно-индивидуальным методом обучения (БИО) или групповым методом в специальном учебно-производственном центре предприятия. Молодые кадры для ЛОМО готовят ПТУ № 46 (без среднего образования), система БИО и учебно-производственный центр. Нам нужно сравнить, какой из методов подготовки наиболее эффективен. При этом сразу оговоримся, что под эффективностью будем понимать выгоду, которую получат от подготовки рабочего не только государство, предприятие, но и сам рабочий. Причем не просто конкретно сегодняшнюю выгоду, но и рентабельно как бы во времени: на год, десятилетие и так далее.

Итак, что такое ПТУ? Выпускник восьмилетней школы получает рабочую профессию. Он приходит в профессионально-техническое училище, где изучает спецтехнологии, обществоведение, техническую эстетику, экономику производства, допуски и чертежи, черчение, основы электротехнологии (или материалovedение, если занимается физкультурой). Хорошие теоретические дисциплины, он изучает в будущем техникуме. В хорошие образованные мастеровские (новые станки, новое сырье, чистота, точность, надежность, экономичность) передает навыки работы. Через некоторое время он становится мастером, а детали, которые имеют уже на учебно-производственном центре: они пойдут в сборку на ЧОМ. Последняя часть обучения — практика непосредственно в цеху. Потом заменит перед компетентной комиссией представления предприятия, городского управления профтехобразования, своего и соседнего училища, и получит паспорт (трансакт, оптик) — билет диллом и производственный разряд (второй или третий — в зависимости от успехов).

На обучение «откара уходит восемь месяцев, оптика — полтора года, сварщик — два. Все это время они получают стипендию.

При бригадно-индивидуальном методе обучения, приходя на предприятие, закрепляется за опытным, высококвалифицированным наставником и получает практические навыки работы на практике. По окончании учебы он ему присваивается второй разряд, и он становится самостоятельным рабочим.

При групповом методе практическое обучение профессии сочетается с изучением теоретических основ этой дисциплины. Опытные мастера помогают групповую подготовку, изучающую профессию станочника. Так что и окончании полугодового обучения выпускник в цехе чувствует себя уверенно и быстро освоит эту профессию.

Конечно, выше приведена только общая схема, которая тем не менее может дать главный представление: учащийся ПТУ получает больше всего теоретическую подготовку, выпускник БИО — практически учение. Выпускник ПТУ долгие привыкает к новому рабочему коллективу. Выпускник БИО тут сразу чувствует себя в кругу ему специальности, вполне или не вполне как бы шестулет над ним; и работу даст повыйгород, и если, что, пойдут поощрения, а если не так, как случается на работе новичков, их

производительности. Но сейчас нас интересует не это. В конце концов время припринет все широкости во взаимовыгодности, как это становится своим, и на первый план в оценке деловых качеств того или иного специалиста выступит его производительности и качества работы.

Но на каких условиях оценивать преимущества, которые дает рабочему та или иная система его профессиональной подготовки, как система обучения сказались на его производственных показателях? Чтобы ответить на этот вопрос, мы сможем понять, насколько рационально (или бесцельно) повышаемые затраты, которые мы несем на обучение будущего рабочего в ПТУ. Чтобы ответить на этот вопрос, мы сможем сказать, что лучше, что хуже, какой системе подготовки кадров отдать предпочтение в будущем.

К сожалению, мне не удалось получить объективную оценку у заинтересованных сторон.

Дмитрий Николаевич Матеев, директор ПТУ-46, хвалит свою систему, а о БИО выразил резкое:

— Все это муть с навроном. И сослался на свой личный опыт, когда он, серебряный медалист, решил после средней школы пойти в рабочие. В цеху его закрепили за хорошим производственным рабочим. Но у него был план, норма, и постигала тайны профессии Матееву все всего приходилось из-за чужого плеча. Уборщик в цехе не хватало, и уборщик опята-танк была делом новичка. И на солжарзавода в первую очередь посылали их же. И когда трансфер нужно было рить под фундаментами, срочные задания выгружали в ПТУ и там получать профессионально-оптика-механика. Квалифицированного не пошел — он дает план цеха. В общем, пришлось со временем в Матееву вернуться в ПТУ и там получать профессионально-оптика-механика.

Людила Владимировна Ласкова, заместитель начальника отдела технического обучения ЛОМО, наоборот, стон за БИО и групповой метод обучения. Там более что на ЛОМО хороша учебная база: 29 учебных лабораторий, кабинет программирования, кабинет оптического оборудования, где развиваются навыки, необходимые в работе оптика. А помимо еще есть курсы, где рабочие могут продвигаться в высшие дисциплины и после сделать экзамены на повышение разряда.

И дополнительный аргумент: мнение из внешних станков, смежных с оптикой, оптического оборудования, других руководителей пришли когда-то на завод учениками.

Кароче, всякая система подготовки кадров. Все зависит от того, насколько серьезно поставлено обучение. Таких объективных показателей, как сравнительный анализ работы выпуск-

ников ПТУ и БИО, тоже ничего не дал. Глубокого параллельного исследования по двум этим категориям, молодых рабочих объединение не проводило. Брать же за основу конкурсы профессионального мастерства не имело смысла. Среди 400 выпускников ПТУ этого года и примерно такого же количества прошедших выучку по БИО всегда найдется группа мастеровских парней, которые могут стать победителями конкурсов, но вряд ли окажутся точной копией всей категории данных рабочих.

— И тогда пришлось искать иные доказательства.

ОБОСНОВАНИЕ ОТ ПРОТИВНОГО

Процент текучки здесь отнюдь не немалый и каждый год снижается, для чего объединение проводит целый ряд мероприятий, разрабатываемых и реализуемых отделом научных исследований и отдела кадров организации.

Но текучка тем не менее есть, и ее анализ наводит на размышления, связанные непосредственно с темой нашего сегодняшнего разговора.

Сначала цифры. В Увольняющихся по собственному желанию или за нарушение трудовой дисциплины увольняющихся этого года и являются текучестью кадров) имеют возраст до 28 лет.

57,6 процента увольняющихся работали на ЛОМО менее трех лет. 53,2 процента увольняющихся имеют квалификацию на уровне 1—3-го разрядов. Причем более трех четвертей от этого числа имеют возраст от 18 до 22 лет.

Данные показывают, что при повышении разряда текучесть снижается. Так, у мужчин — 1—2-го разряда она в 3,8 раза выше, чем у девочек — 5—6-го разряда.

Полнито, что и стаж работы — это опыт, квалификация. А он определен зароботок. Так вот при среднем уровне зароботка на обслуживании в 138 рублей 74,4 процента увольняющихся работали на ЛОМО менее трех лет. Причем средний зароботок увольняющихся составил 103 рубля.

Интересно, что при мотивации увольнения 20 процентов назвали неудовлетворенность работой на предприятии, а 23,4 процента все решеение тем, что нашли более интересную работу.

Если проанализировать текучесть только среди молодых рабочих (до 28 лет), то окажется, что более 60 процентов увольняющихся работали в объединении около года. 53 процента — это только 26 процентов рабочих молодежи объединения получили квалификацию в разряды. 93,6 процента имели зароботок до ста рублей.

И еще только 26 процентов рабочих молодежи объединения получили квалификацию в разряды. 93,6 процента имели зароботок до ста рублей.

Безспорно, не большинство обучающихся индивидуальным методом.

Теперь попытаемся заставить скелет лезть цифр обрести ямсом рассуждениями каждого молодого рабочего, прошедшего со школьной скамьи на производство, были свои обоснова-

* СВОЙ ЧЕЛОВЕК В ЦЕХЕ * ПТУ ДЛЯ ЗАВОДА, ЗАВОД ДЛЯ ПТУ *

ния совершить этот шаг. 20,2 процента молодежи, поступившей на ЛОМО, стремились таким способом обрести самостоятельность. 31 процент испытывал материальные затруднения, 18,9 процента просто не хотели учиться в школе. Как видно, для этих 70 процентов БЮ был наиболее приемлемым вариантом: он быстрее всего приводил к заветной цели.

Но даже при великолепном наставнике и самой доброжелательной обстановке в цехе это способ знания подвешен накоротке. Получив добротные навыки при обработке определенного рода деталей, молодой рабочий в лучшем случае становится хорошим операционником. Если в период его обучения наставник обрабатывал бронзу, ученик тоже сталовался специалистом по бронзе. Но мало смыслил в обработке стали, латуны или специальных сплавов. Мастер при всем желании мог научить его только тому, что знал сам, и только в том размере, какой был необходим цеху в этот период. Не о какой авторской задаче профессии, ее развитии и совершенствовании на могло быть и речи, как не могло быть и речи о творческих знаниях, фундаменте дальнейшего повышения квалификации. Вот и получалось, что, быстро научившись производить однотипные операции и зарабатывая определенную минимку, молодой рабочий становился как в совершенстве своем мастерства, так и в увеличении заработка. Ни о какой рационализации и изобретательства не могчет быть и речи: они требуют специальных знаний.

Выход? Либо учиться своей профессией, либо искать новое место, где он будет лучше понят. Часто говорят, что высокая текучесть среди молодежи — это не столько поиск идеологии и движущего механизма, сколько поиск высшего себя своего места в жизни. С этим можно согласиться, только если формула будет дополнена детально, что «людишек» не удается выявить с помощью одной непрелюдной истины: без труда не вытщишь рыбку из пруда. Обучение, освоение профессии — тот же ПРУ.

Ведь в конце концов тарифная сетка стеночника второго разряда на ЛОМО мало чем отличается от сетки на соседнем предприятии. Понски в этом плане — чаще всего логона за маражом, логона за минималом, практических результатов и максимумом потерь времени.

Учащийся ПТУ, проигрывая на первом этапе зачиночного соревнования с коллегами БЮ, не должен сдаваться, только выравниваться с ним в результате, но и легко уходит вперед. Время, потраченное на более глубокое изучение профессии, помогает впоследствии более глубоко овладеть ею, совершенствоваться в ней и

даже облегчает поиск собственного продвижения.

Исследование, проводившееся несколько лет назад ВНИИ профтехобразования, позволило на основании изучения пятнадцати тысяч анкет сделать интересные выводы. Оказалось, например, что выпускники ПТУ первое время работают хуже тех, кто обучался на БЮ. С одной стороны, адаптация в новом коллективе, с другой — самим в цехе дают лучшую работу. Но факт остается фактом, и отнимать хозрасчетникам надо право заявлять:

— Ваши ученицы много знают, но слабо умеют работать. Наши почти ничего не знают, кроме умения разбирать чертеж и самой элементарной технологии, но дай им парно одинаковых деталей — они сделают их быстро и хорошо.

Но вскоре картина изменилась. Уже через год, два, три выпускники ПТУ превосходили обучающихся по БЮ по тем же критериям. Они быстрее выходили на следующий разряд; чаще участвовали в соревнованиях за звание ударников коммунистического труда, ударных бригад, конкурсах по профессиям; меньше допускали брака; больше имели своих учеников по БЮ.

У них меньше текучесть. Казалось бы, факты, способные преубедить любого хозяйственника, стремились быстрее получать разрядного операционника на «горячем» детали. Знания — сила, и все тут. Однако..

ПРОТИВОРЕЧИЕ МЕЖДУ ОБЩИМ И ЧАСТНЫМ

Однако во всякой общей картине есть исключения, дополнения, детали, которые если значительно и не видоизменяют эту картину, то уж, во всяком случае, придают ей объемность.

До сих пор мы говорили о молодых рабочих, как бы самих по себе, не увязывая их «средние статистические судыбы» с производством. Процент текучести, процент разрядности, образовательный уровень и прочее. Но ведь они ко всему прочему еще и главные звенья в производстве. Поэтому они судьбы неразрывно связаны с заводом, и наоборот, судьба предприятия — его работа, выполнение плана, ритмичность производства, качество продукции — все это буквально в их руках.

Так вот, как же предприятие относится и подготовке молодых кадров вообще, и через ПТУ в частности.

Как уже говорилось, на ЛОМО одинаково заботится об обеих формах подготовки рабочей смены. Однако некоторые положения требовали уточнения.

Ну, например. Высокий уровень

специальной и теоретической подготовки в ПТУ гарантирует в дальнейшем быстрый рост рабочего в своей профессии. Но есть участки производства (то же конвейер), где не требуется даже низкой теоретической подготовки, хватает двух недель практики. Работавшие ли в этом случае тратить время и средства на многомесячную подготовку? Или тот стационар-металлист, стоящий на обработке одиночных деталей? Его специальное обучение тоже можно свести до минимума без ущерба для производительности.

Здесь я нарочито ограничиваю вопрос рамками только производственной целесообразности, той самой области, которая больше всего заботит хозяйственников. Не следует забывать и о нем выпускника. А это лишние хлопоты.

Как все это уладить?

В ПТУ-46 я отметил при всей массе дел, которые нам-то выдвигались из общей схемы.

Завод и училище отнеслись к разным видам работ (финансировались выходом, тем из разных нарядов), но партия и комсомольская организация ПТУ были чужды организации БЮ. Работники училища получали тринадцатую зарплату наравне с работниками предприятия. Они и учились пользоваться заводской полилинией, базисом, дворами культуры, спортивными сооружениями. Другими словами, они равноправными членами рабочего коллектива. Маленькая деталь в мастерских училища — обучение работников в таких же своих халатах, как и рабочие в цехах завода. Везде — даже в цехе мастера на производстве. Эта заминка — тоже от предприятия.

Специальное экономическое развитие ЛОМО на 1970—1975 годы предусматривает в частности, и повышение квалификации работников. Объемный учебный процесс выльется из ПТУ-46. Оно значительно расширится, будет наряду с традиционным учебным курсом трех-этапный модуль для мастеров, длительный — до 400 мест, такого же масштаба столовая, три спортивных зала.

Конечно, затрат все это потребует немалых, но пот — это нормально. Не предприятие идет на все. Почему!

Часто говорят, у меня возникли некоторые поздравления. Они усилились во время моей встречи с генеральным директором ЛОМО Александром Панфиловым. Как-то наш разговор шел в сторону от обсуждавшихся тем и конусился в сторону вопроса: «Почему?»

Давным-давно, в эпоху увеличения подсобных хозяйств, ЛОМО было выделено 1260 гектаров угодий на Карельском полуострове. Завали

пашню, митовнодеревскую и птицеводческую фермы, поначалу несли убытки, но земля и хозяйство сохранили. Добылись рентабельности в своем «крестьянском секторе». Потом на стала эпоха отказа от подсобных хозяйств. Панфилов на это не пошел. Он терпеливо свес все «апробации», сумел получить «узнавание» и «решение», но земля и хозяйство сохранил. И теперь на этом участке, кроме ферм, дощатых в птицеводческом объединении свежее мясо, молоко, яйца и полуфабрикаты, расчищены три гектара, в том числе база отдыха с кафе, рестораны, магазин, грифель лесом и рыбалкой, пляжем и лодочной станцией. И стало теперь это митовский комплекс на зависть всем соседям, олицетворяя собой пользу хозяйской сметы и умения не упустить из рук «свое».

Услышав эту историю и помня об оборудовании до халатика, виденных в ПТУ, я откровенно спросил Панфилова:

— Видимо, в будущем ЛОМО приобретет училище под свое крыло комхоза?

— Ни в коем случае! — сказал Михаил. — Это не мое дело, это не мое дело. Хотя мы и в разных ведомствах, но мы же не специалисты. Мы же не мы, и нам, и специалистам ПТУ говорят того прощали, который нумен объединяет. Мы же не специалисты. Мы же не мастера помогаем — так о себе не надо говорить. Мы же не специалисты. Мы же не мастера помогаем — так о себе не надо говорить. Мы же не специалисты. Мы же не мастера помогаем — так о себе не надо говорить. Мы же не специалисты. Мы же не мастера помогаем — так о себе не надо говорить.

ПТУ готовят кадры согласно специально разработанной программе. Когда она перешла на среднее образование — учебная программа еще более усложнилась. Мы можем быть не специалистами, хозяйственниками или классическими специалистами в рабочих профессиях, но педагогические навыки не имеют. Учить — это особая наука.

К тому же все время باید повальщя искушение говорить слепо, когда кому-то приходится на среднее образование — учебная программа еще более усложнилась. Мы можем быть не специалистами, хозяйственниками или классическими специалистами в рабочих профессиях, но педагогические навыки не имеют. Учить — это особая наука.

Мет-мет, — закончил он, — все должно остаться на этом.

Говорили мы и о рабочих-сперационниках. Пробовать так больше социально-экономическая, чем чисто образовательная. Конечно, это явный разрыв между уровнем знаний, который требует конвейер, и тем, что получают работники. Но именно последний нельзя даже оправдать самыми убедительными экономическими выгодами. На конвейере работники должны работать активно, и нужно максимально облегчить его переход к иному труду. Это дает знания, полученные ранее. С другой стороны, следует как организовать работу на потоке, чтобы время от времени менялись выполняемые операции. Это снижает монотонность труда.

Большой аффирмацией своего производства может на определенном этапе и в определенных условиях явиться без высокой подготовки работников. Но общество наше, заботясь о все более активной роли молодежи в развитии его членов, напротив,

стремится к более высокому образовательному и профессиональному развитию каждого человека.

ИТОГИ И ПРОГНОЗЫ

Рассказанное выше может создать впечатление, что перед нами лишь системой ПТУ — прямой, наивысшей дороги.

Это не совсем верно. Система в постоянном росте, совершенствовании. За годы вышедших пятилетки ПТУ страны должны подготовить девять миллионов молодых рабочих. И это отнюдь не только количественный рост. А любой рост — это ко всему прочему еще и трудности.

В чем же они будут состоять?

Одной из главных явится переход на среднее образование во всех ПТУ. Все еще существующие в большом числе училища без среднего образования оказались теперь в тупике. Закон о переходе к всеобщему среднему образованию заставляет учащихся этих ПТУ одновременно учиться в вечерних школах или оканчивать эти школы без отрыва от производства. Сочетание профессиональной и общеобразовательной программ значительно облегчит задачу.

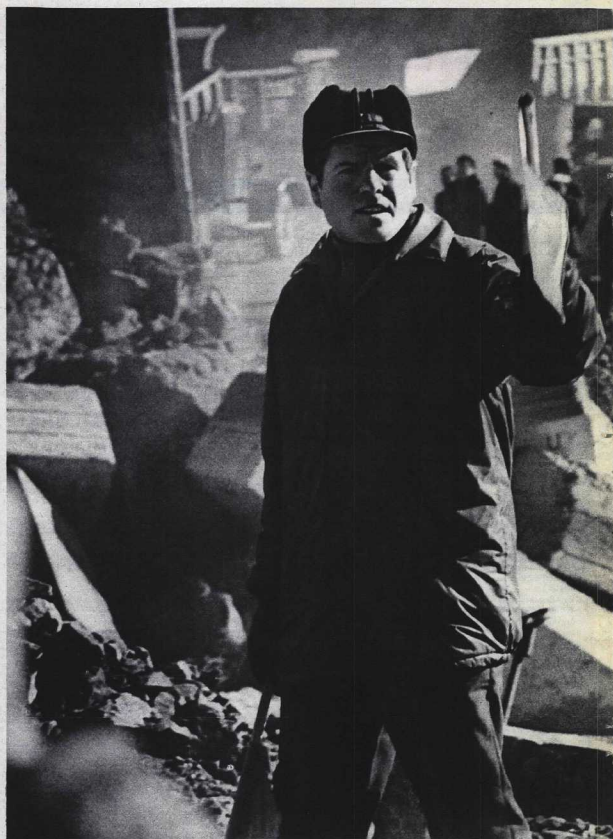
Михаил Иванович Харитонов, начальник Ленинградского городского управления профтехобразования, привел интересное сравнение. В 1973 году выпускных классов в ПТУ города будет столько же, сколько в общеобразовательных школах. Однако народное образование города имеет институт совершенствования учителей, районные методические кабинеты, отраслевые методики, опыт, связи с родителями, многолетнее наблюдение за школьником, который чаще всего с первого до последнего класса учится в одной и тех же стенах. Гордкое же управление ПТО имеет в своем штате чуть более десяти инспекторов и методистов. А ведь уже сейчас 39 училищ перешло на среднее образование, и в текущем году перейдет еще одиннадцать.

И еще одно. Так уж случилось, что система профессиональных училищ (будь то ФЭУ, РУ или нынешнее ПТУ) долгие годы было пугалом в руках родителей, которым последние пытались таким способом стимулировать успешность своих чад. Время и родительское упорство сделали свое дело — нынешние ПТУ, новые как по форме, так и по содержанию, несут на себе крест бывшего родительского протеста. Компенсировать воспитанность учащихся трудно. Целевая направленность родительской психологии — воспитать и вырастить из своих отпрысков гениев — дело не шутливое. Как показывает статистика, ребенок вырастет немногим, а вот жалующих обрести тихое, спокойное местечко — хоть море пруди. Причем местечко пусть не отцовское, пусть самое неискущенное, но лишь бы не у станка, лишь бы не руками работать.

Все это нужно учитывать. Все это нужно приводить к единой системе. Может быть, стоит в школах раньше вводить производственную практику на заводах, чтобы школьник постепенно привыкал к профессии рабочего, находил в ней один из способов раскрытия своей личности. Сейчас же эту практику проходят ученики девяти-десяти классов, люди достаточно взрослые и в основном уже определившиеся к своей будущей профессии. Им приятно научиться делать что-то своими руками, они охотно оставляют рабочую профессию, получая даже 1—2-й разряды. Но связывать с нею свою жизнь не хотят. На том же ЛОМО только один из десяти учеников профилирует школу, прошедших производственную практику в цехах объединения, приходит туда после получения аттестата...

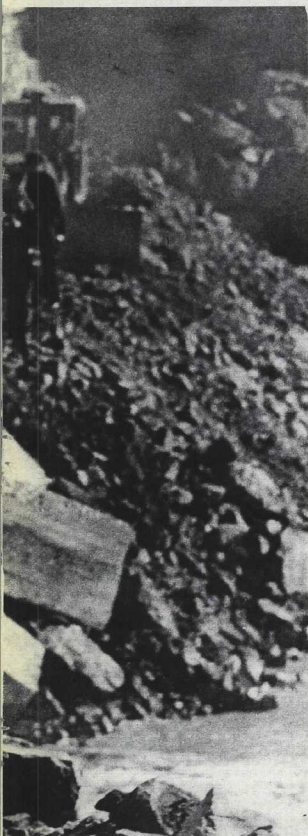
В этом смысле средние ПТУ косвенным образом сыгрывают еще одну положительную роль.

Три года, проведенные в их стенах, не только дадут юноше и девушке образование и профессию, но и убедят, что нет выше звания, чем звание рабочего человека.

«Каждый комсомолец должен быть в первых рядах соревнующихся, конкретным делом воплощать в жизнь требование партии — сегодня и завтра работать лучше, чем вчера».

Из Постановления VIII Пленума ЦК ВЛКСМ

**МИР
МОЛОДОСТИ**
в РАБОТАХ
ФОТОМАСТЕРОВ

РИТМЫ СОРЕВНОВАНИЯ.

Фото Виктора АРСИРЯ,

Геннадия КОПОСОВА, Сергея ПЕТРУХИНА

«...строить новую дисциплину труда, строить новые формы общественной связи между людьми, строить новые формы и приемы привлечения людей к труду... Это — благодарнейшая и благороднейшая работа».

В. И. Ленин

Юрий МОИСЕЕВ

ЧЕЛОВЕК

Когда вчерашние школяки впервые перестают проходить предприятие, а их сознание обретает путь и кровь такого понятия, как «рабочий день», «квалификационный разряд», «качество продукции», «наша бригада». Иное значение обретают и слова «мойшовой день». Открывается новый мир, в котором они должны завоевать свое место. И первый рабочий коллектив, частичкой которого они стали, где они почувствовали себя самостоятельными людьми, никогда не забудется.

В это время для молодого человека нет второстепенных вещей. Даже характер первой беседы на заводе — это не только профориентация, но и первая передача повечку определенного настроения, отношения к будущей профессии и коллективу. И в дальнейшем важны не только смысл разговора мастера, но и его тон, манера говорить, жесты — стиль его поведения. Как утверждает социолог, человек конструирует собственную модель общества в значительной мере под давлением непосредственного, может быть, слабейшего, обычного опыта. И на основе его формирует свое отношение к миру. С этой точки зрения ответственность руководителя — воспитателя смены, очевидно, не исчерпывается опытами производственных показателей новичку.

Существование определенных закономерностей «каждый управляет» доказано, и их обязан знать руководителю. Прежде всего потому, что в наше время далеко не редкость только на женском опыте, здрвоо смысле, интуиции, хотя их значение несомненно. Нужны достоверные, выверенные практикой научные знания о законах поведения человека.

Статья Юрия Моисеева, которую мы предлагаем читателям, посвящена некоторым социаль-но-психологическим аспектам проблемы управления производственным коллективом.

Если социология изучает масштабные общественные явления, а психология — механизмы психики индивида, то социальная психология рассматривает закономерности поведения человека — участника социальных групп: бригады, цеха, предприятия.

Многие ученые считают, что способность человека к абстрактному мышлению, представляемому о себе как о чувственном объекте, чужеродный язык возникли как прямой результат групповой жизни, как специфическое приспособление человека к потребностям группы. Ни генетическая уникальность каждого человека, ни, казалось бы, невероятная автономность отдельных людей не избавляют их от неосознанного стремления к согласию с членами своей группы. И, больше того, это оказывается необходимым для внутреннего согласия с самим собой.

Таким образом, человеком можно стать только среди других людей. Замечательно развили эту мысль К. Маркс: «...человек сначала смотрит, как в зеркало, а другого человека. Лишь отнесшись к человеку Павлу как к себе подобному, человек Петр начинает относиться к самому себе как к человеку».

Так как человек в массе подчиняется психологическому давлению окружающих, то отсюда прямой мостик к использованию этой закономерности в интересах всего общества. И, в свою очередь, нельзя не учитывать закон психики участника производственного процесса, то есть психологический климат, — это не роскошь, не блажь, а прямая, если хотите, технологическая необходимость.

Познать или знать?..

Оптимальный психологический климат?!. Какие надежды возлагают на него? Какие условия необходимы для его возникновения?

С первым вопросом просто: благоприятный «климат» резко повышает производительность труда. А вот второй вопрос — тут, кажется, сложно все, за что ни возьмись. И это понятно. Когда речь идет о живых людях, всегда велик «дефицит информации». Слов нет, советские социологи в ряде случаев достигают блестящих результатов по повышению производительности труда, сокращению текучести кадров и т. д. Но иной раз такие исследования держатся на лугунах, что явно не соответствует требованиям народного хозяйства нашей страны.

«Климат» предприятия, разумеется, нельзя заковать на стороне, потом овать социологов и психологов и вводить его как обычный технологический процесс. «Климат» в о з н и к а е т как опосредствованный результат усилий социологов, инженеров и администраторов. И процесс этот можно и нужно направлять.

Научно-технический прогресс, определяющий лицо нашей эпохи, — могущественный социальный фактор. Это общепонятно. А вот идея научного управления не только производственными процессами, но и людьми, пробывает себе дорогу с трудом. Одно из самых частых возражений: управление людьми — это скорее искусство, чем наука, и ближе к поэзии, чем к точному знанию. Но что

можно сказать о судьбе пассажиров автомобиля, если на руль сядет человек, понятия не имеющий ни о моторе, ни о правилах движения? Самый лучший исход, если двигатель заглохнет. Иначе поминуте — «беретис автомобиль!».

Первая попытка научного управления связана с «классической школой» Ф. Тейлора, которая, по ленинской оценке, соединяет в себе утонченное зверство буржуазной эксплуатации и ряд богатейших научных завоеваний... Тейлор работал с концепцией экономического человека», считая, что достаточно создать определенные условия труда, разбить весь процесс на элементы, дать точные инструкции для их выполнения, установить жесткий контроль, заплатить рабочему и высокая производительность будет механически обеспечена. И за три года экспериментов Ф. Тейлор удалось повысить производительность труда адвое на нескольких машиностроительных предприятиях. Однако лич-

ность человека здесь практически не учитывалась, творческое начало труда выключалось, поэтому в конце концов эта система вжила себя. Немалую роль сыграло и забастовочное движение. Кстати, одна из резолюций Американской федерации труда оценила эту систему как «дьявольский замысел известить людей до положения машины».

На смену пришла школа «человеческих отношений» Э. Mayo, который утверждал, что рост производительности труда зависит не столько от физических условий, сколько от социальных и психологических факторов. Эта доктрина рассматривается сейчас американскими социологами как наивная от всех бед в том числе и экономических кризисов, как некий «гуманистический вывоз».

В чем же суть этой доктрины?.. В результате многолетних наблюдений и экспериментов было установлено, что, кроме формальной социальной структуры предприятия, официальных правил, существуют и неформальные структуры, группы и неписаные кодексы поведения, которые нельзя игнорировать. Между членами этих неформальных групп существуют определенное распределение ролей, взаимная приспособляемость к обстоятельствам, подражание одним и тем же авторитетам, уважение к неписаным нормам. Считается, что такие группы поддерживают устойчивость формальной организации и помогают человеку сохранить ощущение личной ценности, полной независимости выбора в своих решениях и т. д.

И здесь начинается довольно немудреная психологическая игра. На предприятиях, где внедряются принципы этой доктрины, все члены подразделения создают так называемые «неформальные группы», скажем, по общим интересам. Причем иной раз они противопоставляются профсоюзной организации рабочих. Сейчас сотни американских фирм занимаются разработкой конкретных рекомендаций по налаживанию взаимоотношений между администрацией и рабочими. Главная их цель — создать у рабочих ощущение психологической безопасности, создавая благоприятный климат. Разумеется, речь идет о создании иллюзий, но больше. Делаются попытки сохранить контроль над рабочими и вне стен предприятия, так сказать, «по месту жительства». Множество ассистентов и консультантов приспосабливаются к требованиям администрации всех рангов

жесткие правила обращения с подчиненными: тон распоряжений, стиль поведения, одежда и т. д. и т. п. Одна из таких любовных рекомендаций: «Помните, что отношения с подчиненным, ставшим на его позицию, «мотор» с точки зрения его, а не своих интересов».

«Сверхзадача» этой должности, конечно, не может быть или допускать классовую борьбу, подменить ее чисто психологическими конфликтами, перейти из с плоскость недоуверенной чисто личного, внеоборотного порядка».

Но, с другой стороны, школа «человеческих отношений» исходит из реальных закономерностей психики человека, поэтому многие ее выводы имеют несомненную научную ценность.

В условиях социалистического общества разработка принципов научного управления производственными коллективами является на основе системного подхода. С этой точки зрения большое значение имеет правильная постановка планов социального развития предприятия. В них предусматриваются не только ресурсы, механизмы и автоматизация технологических процессов, но и качество труда, но и повышение квалификации, образования рабочих, улучшение условий их труда и отдыха, то есть идет речь об управлении развитием личности.

Чтобы выяснить место человека в социальной структуре предприятия и вскрыть механизмы поведения, нужно рассмотреть его взаимоотношения с другими людьми. И здесь выясняется, что связь личности с обществом может быть только через те роли, которые выполняет человек в коллективе.

Люди и роли

Любая организация может быть представлена как сложившаяся система взаимосвязанных социальных ролей. При этом качество человека, но одновременно она присутствует в сознании человека и определяет его поведение. Сценарии взаимодействия людей также заложены в сознании человека — качества личности или ее согласования. Если же синхронности нет, то возникает так называемое противоречие ролевых ожиданий.

Обычный способ преодоления — соблюдение ролевых предписаний: четкие инструкции или, скажем, разбор конфликтной ситуации в рамках деловой игры. Хотя в принципе трудно представить человека, который одинаково хорошо справится с любыми ролями. Гораздо важнее, чтобы человек научился контролировать себя, управлять собой в роли.

И здесь стоит задавать ли не главная практическая проблема социальной психологии: помочь человеку принять свою роль и отождествиться с ней. Иными словами, общество заинтересовано в воспитании человека, в формировании у него определенных потребностей с тем, чтобы управлять им через систему стимулов.

Основные личности закладываются в первую очередь в семье. Здесь возникает первая личная определенность как «первоэлемент Я» (помните — человек сначала смотрит, как в зеркало, а в другого человека), и это представление о самом себе подкрепляется устойчивыми реакциями окружающих.

Затем он выбирает друзей, как говорят психологи, — значимых друзей, свои эталонные группы, на которые он ориентируется в своих решениях. Потому, чтобы прогнозировать поведение человека, прежде всего увидеть мир его глазами, определить его эталонную группу, с позиций которой он действует. Такой группой может быть иерусалимская община, как в случае с человеком, и семья и потомки. И, вероятно, важнее всего знать, что же он считает само собой разумеющимся.

Личность может рассматриваться как функция взаимодействия социальной роли и «Я» человека. И вот, когда возникает конфликт между ролью и «Я», то каждый человек для самозащиты вырабатывает определенную стратегию, комбинацию приемов, на уровне самозащитной формы адаптации. К таким защитным механизмам относятся сдерживание и агрессивность, а также неприятие и избегание. Человек не самнит нежелательных для него вещей; в р е с о с

разрядка напряжения на людей с более низким социальным статусом: фантазия — ситуация проигрывается «в голове» и желательное направление; реакция и желания — это замысел, его приемы объяснения ситуации и т. д. Кроме того, избыточная самоверность, нелюбовская работоспособность, чрезмерная амбиция и даже самоуверенность — все это всегда рассматривается как защитные реакции, каким бы это парадоксом ни казалась.

И только естественно, что человек выбирает значимых других среди людей, которые подкрепляют его высокое представление о самом себе.

Социальный и личный статус

Пожалуй, трудно представить себе ситуацию, когда взаимоотношения людей можно было бы достаточно точно оценить с какой-то отвлеченной позиции и не учитывать их формальные и неформальные роли: с точки зрения специалиста и человека. Любая попытка направить или прогнозировать деятельность людей, не считаясь с реальными людьми, их чувствами, настроениями, даже предвещания, в принципе бесплодна. Причем расшифровка личности зачастую недоступна даже умозрительным психологам. А вот операторы операции, мастера, бригадир, все, несомненно категорично, как любовь и ненависть, ревность, страсть, героизм, оказываются способны на паранормально тонкий анализ самых глубинных течений души человека.

Вероятно, здесь скажут: а нужна ли в обычных производственных условиях столь избыточная прогнозность? Это и верно и неверно. Высказались психологи, как доктор работница, конечно, нелепо, но когда речь идет о коллективах с сотнями и тысячами людей, то каждый настоящий руководитель в той или иной мере обязан быть психологом. Иначе закон социальная психология, даже поэтому, собственно, он и может достаточно эффективно управлять людьми.

Важно помнить взаимодействие основано на способности представить себе поведение другого, поставить себя на его место, познать его точку зрения, как говорят психологи, идентифицировать себя с ним, то есть создать некую перспективу — представление о чувствах и намерениях партнера. Здесь есть тонкость. С какой бы искренностью люди ни стремились понять друг друга, всегда остается нечто недоисследованное. Поэтому можно предположить, что в коллективе работают не реальные личности, а скорее взаимные персонификации.

И тут возникает очередное противоречие. Чем больше хочется разделить его чувства, но это не неизбежно аннулирует выполнение формальных социальных ролей. Поэтому любая организация вырабатывает неясные нормы для контроля межличностных отношений. Иначе, с одной стороны, стал бы с удовольствием вымываться с неприятного ему подчиненного и, наоборот, с большой неохотой отказываясь симпатичного ему человека. Такой контроль складывается обычно как регулирование социальной дистанции, чтобы опираться до минимума возможности сущностной идентификации. Устанавливаются различные формальные отношения, определенная ритуал, жесткий этикет.

Это особенно необходимо в случае различных социальных статусов. И тут ведь смысл сказать о самом, может быть, глупом, что есть но взаимнокомпонентные статусы, естественно, обозначен своим положением в коллективе — социальным статусом. Но для многих людей, вероятно, неизменно велики их личный статус — положение среди значимых других, мнение которых они дорожат. Именно поэтому столь эффективны, непрерываемые неформальные кодексы, правила, нормы. И если личный статус человека не совпадает с его социальным статусом, статусом, очень важно, то неизбежно возникновение чувства неполноценности, отчужденности, одиночества.

Как продолжит эти чувства? В одиночку человек не выживет. И сразу же он ищет помощь, приходит коллектив. Неуверенность в себе, в своем мастерстве? Но существуют конкурсы мастерства — своего рода состязания: кто быстрее, кто точнее, кто лучше? Для

молодого человека выигранный в таком состязании становится стимулом и к дальнейшей работе. Нельзя не учитывать и другие моральные стимулы: зависть «лучший в бригаде», и зависть, или же подлинные соревнования и конкуренция, или же зависть к своему соседу по сменичному — формальному мастерству, и зависть они уже от изобретательности руководителя — мастера, бригадира. И каждый умелый руководитель так или иначе, разумеется, должен учитывать эти законы коллективной психологии в процессах управления.

Нужны ли герои?

Западные социальные психологи провели ряд исследований, пытаясь установить некий перечень качеств оптимального руководителя — лидера. И в конце концов пришли к выводу, что сделать это невозможно. Однако классики марксизма-ленинизма давно уже доказали, что в этом случае необходимо учитывать ситуацию, цели группы и психологические особенности ее членов и лидера.

Существует традиционная ситуация, где волею судьбы регламентировано и лидером является человек, который не обладает ни кризиса, где модель мира, все нормы в сознании людей разрушены и лидер должен быть «героем»; и, наконец, ситуация, где лидер — обычный человек.

Говору о типах руководителей, часто авторитет авторитарных и демократических лидеров. И, хотя заведомо известно, что авторитарный руководитель лишает членов группы инициативы, тут нельзя делать жестких выводов. Многие завист от устойчивости ситуации, от того, насколько четко определены задачи группы, к какому типу личности относятся ее члены, какие у лидера отношения с подчиненными, насколько велик его моральный авторитет. Иными словами, насколько лидер может выступать в роли образца поведения, арбитра, символа группы, ее идеала. Насколько он способен слушать и уметь «читать» ролевую структуру группы в ее интересах. Можно было бы перечислить само собой разумеющиеся качества, но коллективисты считают, что самым важным не самое его главное достоинство — гибкость. Очень многие исследователи отмечают важность и такого качества, как юмор, позволяющего снизить напряжение и поддерживать оптимистические настроения в группе.

Как часто бывает, что от мастера, бригадира, от его настроения, от его умения поддержать, вдохновить, да что там — даже возразить, не только зависит успех работы бригады. Говорят: хороший мастер — хорошая бригада. И здесь понятие «хороший» включает в себя не только производственные показатели, но и те качества лидера, о которых мы говорим.

Таким образом, успех лидера зависит от многих, достаточно, впрочем, определенных параметров. Дело только в том, чтобы уметь их использовать, а не обладать ими автоматически, не делать логические ошибки. И социальная психология это вполне под силу.

Как касается состава группы, то одна из главных выводов исследований является, пожалуй, плавное значение. В нее могут входить люди с полными типами личности, и в каждом найдется свое место. Взаимоотношения, конечно, определяют социальными мотивами, но нельзя сбрасывать со счетов характер, вкус и привычки, симпатии и антипатии членов группы. Только в этом случае возможно говорить о сплоченном коллективе на основе взаимной потребности и взаимности, что особенно важно для космонавтов, подводников, зимников. И это определяет возникновение оптимального психологического климата.

Важно еще одно обстоятельство. Любые взаимоотношения — процесс двусторонний, поэтому нельзя ограничиться требованиями к лидеру, как иной раз бывает. Не менее важными являются требования к членам группы. Удивительно пронаблюдены качества сделала английский писатель В. Теккерей: «Мир — это зеркало, и он возвращает каждому его собственное изображение. Каким образом вы относитесь к миру, так и мир — он как зеркало, и он возвращает вам то, что вы ему даете; засмейтесь ему и вместе с ним — он станет вашим веселым, милым товарищем; а потому пусть молодые люди вымрут, что им больше по вкусу».

МОЖНО ЛИ ГОТОВИТЬ ПОРТНЫХ И ЗАКРОЙЩИКОВ СПЕЦИАЛЬНО ДЛЯ ДЕТЕЙ ИНДИВИДУАЛЬНОГО ПОШИВА ОДЕЖДЫ КОНЕЧНО, МОЖНО. ГДЕ?

СЛОЖНОСТЬ

Послесловие к заявлению об увольнении

Комсомол взял шефство над развитием легкой и пищевой промышленности, торговли и сферы обслуживания. За пятилетку в торговлю и потребительскую кооперацию по комсомольским путевкам придет не менее миллиона юношей и девушек, да еще примерно пятисот тысяч молодых людей пополнит отряд работников бытового обслуживания и коммунального хозяйства. Но человеку, помогающему нам выбрать прическу или фасон платья, починить туфли или победать, нужны и специальные знания и мастерство. Где и как учесть тех, кто придет завтра в сферу обслуживания?

Исстается слез, девушки повторяли одно и то же:

— Отпустите нас, Мария Андреевна. Не можем мы так работать.

Мария Андреевна Ястребова, директор московской фабрики пошива и ремонта одежды № 19, медленно подыалась из-за стола и подошла к портнихам.

— Олять не получается? Но я же поставила вас в лучшую бригаду.

— Там унифицированная технология. Мы ее плохо знаем.

— Тогда шейте самостоятельно брюки, платья, блузки, смотря что по душе.

Портниха замолчала. Ястребова поняла, что должна помочь им. Но чем, каким образом? Мария Андреевна хотела предложить очередной вариант, но только безнадёжно махнула рукой.

— Ладно, пишете заявления.

Когда девушки вышли, обратилась ко мне:

— Каждый год из профессионально-технических училищ получают около семидесяти человек. Многие сразу же увольняются. Эти две тоже из ПТУ. В удовлетворенных пятый разряд, По-

нимае, пятый! А нам пришлось их переучивать. Сколько времени, сил затратил, в итоге — увольнение. Конечно, я имело полное право не увольнять. Только удерживать таким смысла нет.

И в поступке девушек, которые, не отработав после окончания профтехучилища положительных трех лет, не пониз своего назначения, своей профессии, бегут с фабрики, и в словах директора, пытавшейся их удержать, поскольку предприятие очень нужны люди, — горечь и сожаление. Наверное, и молодые портнихи и руководитель фабрики, вспоминая значительную встречу, будут еще и еще раз сопоставлять такие совершенно несопоставимые факты: пятый разряд, порой высший в портновском ремесле, и очевидное несоответствие ему подлинной квалификации. Что это, случайности, нетипичный пример! Вряд ли. Ведь за два года с девятинадцатой ушли двадцать четыре выпускника ПТУ. Не лучше положение и на других предприятиях. Основная причина увольнений — разочарование в профессии, неумение работать в условиях ателье. Некоторые навсегда оставляют портновское дело и уходят на машиностроительные заводы, в учреждения, остальные — в крупные швейные объединения, на «Большавчанку», «Вымпел», «Юность», где массовое поточное производство, разделенное на сотни операций.

Надо сказать, проблема молодого пополнения волнует сегодня не только работников предприятий пошива и ремонта одежды, но и починки домашней техники, обучения мастеров, парикмахерских, фотографов, бюро добрых услуг, прокатных пунктов, а также торговли, потребкооперации, коммунального хозяйства и общественного

питания. Во многом эти проблемы сходны, естественно, существует разница.

Но все они ждут решения.

Помню, с какой острой заинтересованностью говорилось об этом на Всесоюзном семинаре секретарей комсомольских организаций пионерских предприятий сферы обслуживания, созванном ЦК ВЛКСМ. Начал разговор Валл Громова из рязанского объединения «Синтез».

— У нас многие портнихи лет двадцать отработали, сильно награды за свой труд получали и довольствовались пыткой, а ты и четвертый разряд. У девочек из ПТУ тоже пятый. По опыту, умнее разве поставишь их рядом!

Валл Подгорбульских, секретарь комсомольской организации Курганской фабрики пошива и ремонта одежды, заметила:

— Дело дано не в разряде, девочка. Если портниха талантливая и ее можно тут же в закройщицу ставить — пятый по заслугам. Но мало тех готовят в ПТУ, больше среднихних, а те и вовсе слабыхных. Увольне подготовили поднимать надо — вот в чем вопрос.

Да, наши профессионально-технические училища зачастую готовят портных, радиомехаников, обувщиков, не учитывая специфику бытового обслуживания. Служба была нужна людям, способные быстро ориентироваться в обстановке, готовые выполнить пожелание, просьбу человека по имени Заказчик. Для этого надо знать его вкусы и запросы, новинки техники и направления моды, чувствовать, что при исполнении любого заказа имеется дело с конкретным человеком, которому оказываешь конкретную услугу — чинишь телевизор, стираешь сорочку, обслуживаешь за столиком в кафе.

Обучают ли в профтехучилищах именно этой стороне дела? К сожалению, далеко не везде. Почему-то считается, что умение работать с кон-

фото Владимира ЧЕШИВИЦИ

Вячеслав ЗАЙЧИКОВ

РАБОТА

критичным заказчиком, клиентом, посетителем придет само собой, по мановению некоей волшебной палочки. И ошибаются. В результате сотни неудачно начатых трудовых биографий, сотни конфликтов, наподобие того, о котором я рассказывал. По существу, там получился вот что. В ПТУ девушкам присвоили разряд, который должен был свидетельствовать о высокой квалификации. Но, придя на фабрику, они поняли, что их учили шить как-то не так. Те же рукава, полочки, карманы в рамку. Только производственная технология и та, что преподавалась в училище, как бы две плоскости, которые не пересекаются. Девчатам нужно было напрячь усилия, собрать все свое волюю... Конечно, требовалось время, и небольшое — два-три года. Но выдержки не хватило. В результате принято решение уйти на ателье любой ценой. На все брошены все аргументы, начиная от зарплат и кончая ошибкой в выборе профессии.

Чтобы свести такие случаи к минимуму, видимо, стоит кое-что пересмотреть в подготовке кадров для сферы обслуживания. И начинать, думаю, надо с проблемы набора, в точное, отбора юношей и девушек при поступлении в ПТУ. Многие работники профтехобразования недоумоменно пожимают плечами: разве можно вести об этом речь, когда едва-едва удается укомплектовать состав учащихся? Верно, собирать под крышу ПТУ небольшое количество ребят сегодня нелегко. Страна предоставила им широкий выбор — пожелайте, учитесь на различных курсах, в школах, техникумах, институтах. У каждой формы обучения есть немало возможностей для адаптации. Есть они и у работников профтехуч-

лищ. Только используются ли они, эти возможности?

Лет десять назад на окраине села Балавотова, в Хмельницкой области, появилось вышедшее изобретением почерком объявление: «Ателье по ремонту бытовых приборов «За спасибо». Удивлялись местные жители столь необычной вывеске, но слать кто-нибудь в починку долго не решались. Будто новинку. И поспылила заказ. «За спасибо» стало популярно во всей округе. Его призывали руководители бытовых предприятий района, опасаясь энтузиазма всеобщую помощь. А тогда ребята подростки, то решившая стать ватерпассажом была. Тогда же омолодились ватерпассажное ателье. Всего же омолодились ватерпассажное местной школы трудится сейчас на бытовых предприятиях области. А первые зерна уважения бытовым профессиям посеял в них учитель физики Иван Иванович Бектарев еще в стенах маленькой сельской мастерской с добрым названием — «За спасибо».

Эта история интересна тем, что учителя старались привить ребятам не абстрактную любовь к технике, а к конкретному ее виду — бытовой; не просто научил их чинить термосы, утюги, пылесосы, но и открыл ателье, чтобы юноши имели возможность общаться со своими заказчиками, освоить культуру обслуживания. Думается, поставили и заимелось истинное назначение профессиональной ориентации, чтобы человек смог посмотреть на специальность с разных сторон, «привернуть» ее к своему характеру, наклонностям.

Почему бы такую активную форму профориентации, которая зародилась в украинском селе, не перенять училищам? Мастерство, но-какое образование помог бы приобрести бытовые предприятия и организовать рабочие ателье, швейные кружки, швейные, обувные, фотодела, ремонта домашней техники. Многие юноши и девушки, пройдя такую совокупную предпринимательскую подготовку, впоследствии стали бы надежными, проверенными пополнением ПТУ.

Запросы наши растут, в том числе и на бытовые услуги. Естественно, растет и число тех, кто их оказывает. В Министерстве бытового обслуживания населения РСФСР, например, уже сейчас прищипывают, сколько потребуется объединениям, фабрикам и комбинатам мастеров через пятнадцать — двадцать лет. Цифра, право же, внушительная — миллион человек. Предприятия да и мы, званиями, заинтересованы в том, чтобы это были высококвалифицированные знатком своего дела, умевшие быстро и культурно обслужить. Но для того их нужно соответствующим образом подготовить.

Вот первые дни и недели занятий. Они должны быть, в жизни каждого юноши и девушки оставляют неизгладимый след. Ведь именно в первые дни они особенно остро приглядываются ко всему, что их окружает. Тем более в училище, где получают не только образование, но и профессию. Какая она, интересная или не очень? Широко раскрытыми глазами ребята всматриваются в свое будущее, стараются уже в первые дни увидеть его пока еще неясные контуры.

В программе ПТУ это возмущение едва ли получило определение — вводный период. Побывать вне в такие дни в училище не довелось. Но sirkушиться особенно не стал. Ведь если событие было впечатляющим, любой парень или девушка расскажут о нем, словно бы оно произошло вчера. Беседуя с будущими портнихами из восьмого ПТУ № 20.

— На торжественной линейке нам рассказали об истории училища, познакомили с преподавателями... — вновь начали поздравлять.

— Наверное, перед вами выступили знатные рабочие швейцы быта?

— А куда на экскурсию ходили?

— На фабрику «Колос» Шеткин. Там зорова Громанце чих, много оборудования.

— Но ведь там работы ателье, где все совмещено? Или это производственный ритм. В ателье, надеюсь, вы тоже побывали?

— Мы там не попадаем. На повярну, рассказываю снова:

— Как вы бы раз в жизни видели, нам выгладит их ателье?

— Из двадцати девушек только одно девелось быт, там все шкюльной экскурсия. Аналогичные вопросы задавал еще в нескольких группах первого, второго и третьего года обучения. Оказалось, многие осматривали производственные процессы в ателье «Вильгельм» и в ателье «Трехсторон мануфактуры», но лишь единицы имели представление о работе фабрик пельше и ремонта одежды по индивидуальным заказам. Не спорю, визиты на промышленные предприятия в ателье неосуществимы. И в производственном призвано готовить портных для швейных ателье и мастерских служебного быта. И в производственном период следует изменить эти предания. Конечно, острой необходимостью является то, если бы в училище было свое ателье, где ребята могли бы тонкости познать о швейном производстве, технологии, собственными глазами посмотреть, как организованная работа бригад, на каком уровне, насколько преодолеть. К сожалению, такого ателье здесь тоже нет.

В ПТУ № 43 меня обдало: есть учебное ателье — и даже назвали цифру: за два месяца выделено более двухсот заказов. И здесь, в ателье, что на первом этаже, висят готельные «с молочник» пальто, на каждом — этикетка. Но вот поднимаеся на третий. Склад. На вешалках точно такие же пальто, но приполты уже не этикетки, а торговые ярлыки. А вот и цех, где шьют изделия. Так и есть! «Консьерж» общий и для индивидуального и для массового пошива. Только одно пальто поступает на склад, другие «спускаются» в магазин.

— «Для удовлетворения запросов потребителей» — записали будущие работники ателье во вводной лекции по конструированию одежды: «нужно создавать элитные модели, расчитанные на типичные фигуры людей, чтобы эти образцы по своей форме и посадке могли служить эталоном для массового производства».

Такие мысли мог высказать лишь тот преподаватель, который не знает задач, стоящих перед службой быта, призванной оказывать индивидуальные услуги и которой массовое производство прогрессивнее всего по своей сути. Очевидно, сам преподаватель незнаком с работой фабрик пошива и ремонта одежды.

От педагога зависит многое. Он формирует взгляды учащихся, определяет их мышление. Его слово, сказанное на лету, прочно оседает в уме, и совсем нелегко распрощаться с ним, выгладит потом на иной лад, по другим меркам. Вот почему каждое слово, сказанное ребятам, должно быть тщательно взвешено и продумано, подкреплено собственной практикой, опытом, солидной теоретической базой.

К сожалению, в стране нет ни одного института, который бы выпускал кадры для профтехучилищ, готовящих мастеров сферы обслуживания, педагогов высшей квалификации. А они очень нужны. Не лучше обстоят дела и с мастерами производственного обучения. Шевкин, например, выпускает в год около трехсот человек. Но это для легкой промышленности, а мастеров для службы быта специально не готовят.

— Мы изучаем массовое производство. У нас нет ни одной дисциплины, которая бы так или иначе отвечала задачам бытового обслуживания.

— рассказывала Оля Сенаторова, студентка третьего Московского индустриально-педагогического техникума, которая проводила практику в ПТУ № 43. — И мне очень трудно вести с будущими портными предметный разговор об индивидуальном заказе.

— Теперь не приходится удивляться, почему в тетрадах учащихся появляются записи, подобные той, которую мы цитировали.

Кстати, тетради помоги сделать еще одно открытие. В начале я даже немного удивился походу, как тщательно конспектируют юноши и девушки каждую лекцию. Вот, думаю, старательный народ. Но оказалось, что у ребят попросту нет учебников по специальным дисциплинам. Поэтому все, что вышло из уст преподавателя, они записали в тетради. И в библиотеке. Посебя, конечно же, обобщили последние достижения в бытовой швейной отрасли и были предназначены специально для профтехучилищ, как говорят, еще в чернильные. Правда, называет «Голос» методы изготовления одежды и «Основы конструирования верхней одежды». Но первая книга вышла в свет в 1961 году и, естественно, во многом устарела и утратила свою ценность. А вторая предназначена для высококвалифицированных закройщиков, модельеров-конструкторов, но только не для учащихся ПТУ. Она слишком сложна. Новичкам в портновском деле нужно что-нибудь простое, популярное.

Но все-таки наступают такое время, когда наконец затронуется тетради, книжки и, что здравствует долбожная практика! Теперь ничто не мешает окунуться в настоящую рабочую жизнь, отточить на оселю производства свои знания и навыки. Многие бытовые предприятия встречают юношей и девушек с распростертыми объятиями: милости просим, мы вас ждали. Вот ваши рабочие места, заранее подготовленные и оборудованные, вот мастерицы — опытные сменные мастера и закройщики, к которым можно не стесняясь обращаться по любому поводу и без повода. Они внимательно выслушают вас и помогут разобраться в самых сложных вопросах.

Но иногда встречаю совсем по-иному. Девушки вместе со своим мастером производственного обучения Т. Ф. Кузнецовой дружной командой направлялись на московскую фабрику пошива и ремонта одежды № 14. Начальник отдела кадров была, видимо, не в духе:

- Зачем пожаловали!
- Вот привези моих девочек к вам на практику, — отвечает Татьяна Федоровна.
- На какую еще практику?
- На производственную. Положено по программе.
- Сами не знаем как работой нагрузить, а чужим тем более.
- Но у нас направление.
- Кто направил, тот пусть и обеспечивает заказами.

Кузнецовой стоило немалых усилий и нервов, чтобы доказать кадровнику простую истину: «чужие» и не чужие вовсе, а самые что ни на есть свои люди в ателье. На практику девушек приоткрыто. Они все-таки удалось, но настроение было испорчено. Они не выдержали ожидания первого рабочего часа, готовились к нему, наверное, строили предположения, как сошьет первая пелавь, какое будет встречено с записками. Но вот произнесла несколько неосторожных чиновничьих фраз — и надежды разбиты...

Такие случаи не единичны. Некоторые юноши и девушки порой тратили дни и недели на то, чтобы устроиться на стажировку. Бывает еще хуже.

Например, управление бытового обслуживания Восточной Московской области также отклало учащихся ПТУ № 6 г. Зырянска в размысли на производственное практику. А ведь уровень подготовки определяется не только усилиями педагогических коллективов, но и той заботой, которую проявляют об учащихся профтехучилищ сами предприятия. Разве трудно, например, во время отгемонтировать помещение, приобрести новое оборудование и мебель, в достатке снабдить запасными частями и богатым ассортиментом тканей, без волонтеры разместить ребят на работу, обеспечить их всем необходимым для практики И, наконец, следует также пригласить сотрудников ПТУ на совещания, где обсуждаются проблемы подготовки кадров, чтобы они знали, какие требования предъявляют заводы и фабрики к выпускникам, как быстрее преодолеть трудности.

— Вы говорите, на предприятиях недовольны качеством обучения мастеров? — Заведующий учебной частью ПТУ № 43 С. Т. Тихонов раскрыл шкаф и достал пакет заполненных бланков. — Вот посмотрите.

— Это были производственные характеристики учащихся. «За время прохождения практики Н. Н. показала, что она является очень хорошим работником, сама сделала только отклони отклони». Сиднем, что она заслуживает присвоения 5-го разряда. беру вторую, третью — то же, почти слово в слово. Просмотрел тридцать характеристик и не обнаружил ни одного хотя бы крошечного замечания или предложения. Судя по этим бумагам, выпускники ПТУ — высококвалифицированные портные. Так ли это? Да в московское ателье № 19 фабрики № 3, где практиковались ребята, работают девушки, Задающая З. Г. Ваняева рассказывает о них:

— Очень слабая подготовка. Они изучали совершенно непонятную технологию. Приходится многое преподавать заново.

Замечания характеристика, которые подписаны ответственными работниками ателье — также заведующий, сменным мастером, а также мастером производственного обучения: хорошие портниха, заслуживает присвоения 5-го разряда...

— Видите ли, в училище все равно дадут не ниже четвертого...

— А ваша собственное мнение?

— Если честно сказать, равного им присваивать пятый разряд.

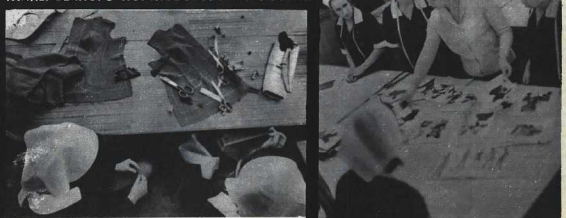
Спрашивается, кому нужна такая производственная характеристика, если она является лишь обыкновенной, никому не нужной бумагой, стереотипный текст которой размещен в десятках и сотнях экземпляров? Она, видимо, не очень нужна и государственной комиссии, присваивающей квалификацию.

— Комиссия далеко не всегда соглашается с мнением предприятия при определении разряда, — говорит С. Т. Тихонов, несомненно, чувствуя, что бланки хватили через край, когда всем подряд в графе о квалификации ставили цифру «5».

Начинающему работнику выдают официальные документы, которые могут вызвать у человека ошибочное представление о его способности. Это порождает у юноши или девушки разномыслие при столкновении с действительностью, особенно если действительности по-настоящему они и не видели. В результате, получив работу, поиск нового места работы или переноса профессии.

Каждому разряду должно соответствовать определенный зарплат. Заряд знаний, опыта, практики, мастерства.

В ПРОТЕХУЧИЛИЩАХ ЕСТЬ УЧЕБНЫЕ АТЕЛЬЕ. ЭДЕС БУДУЩЕЕ ПОРТНЫЕ УЧАТЯ НЕ ТОЛЬКО ШТЬ. ОНИ ИЗУЧАЮТ ВКУСЫ ЗАКАЗЧИКОВ. ДВИЖЕНИЕ СОВРЕМЕННОЙ МОДЫ, ПОСТИГАЮТ ТАЙНЫ ВЕЧНОГО ПОРТНОВСКОГО ИСКУССТВА.

Декан БЕЛКЕВИЧ, борис инженерно-педагогического факультета Белорусского политехнического института

Одним из корпусов нашего института, рядом с учебными аудиториями и научными лабораториями, расположено производственно-мастерское. Это официальное название, но, по сути дела, мастерские — маляцкий завод, со своими пожарными, слесарными, электротехническими и другими участками. С утра до вечера гуляет здесь молоток, выжат сверху, сыплется из-под резцов стругилка, сверкают оты электросварки. Сессия в институте — это бессонные ночи и бесконечные волнения. Выолутят студенты не только в аудиториях, но и у станков. Здесь тоже слоят экзамены, экзамен на рабочем знании. Как правило, выпускники нашего факультета вместе с вузовским дипломом получают и газетку по одной из рабочих профессий.

В металлургической промышленности существует добрая традиция: молодого специалиста не назначают мастером или начальником участка прежде, чем он не пройдет все нижние ступени, включая третье подложное славяра. То же происходит и в горном деле. Вообще, мне кажется, инженер не может быть хорошим специалистом и руководителем, если не может выполнить ту работу, которую делает его подчиненный.

Наши же студентам знание рабочих профессий необходимо двойное. После окончания института они, как правило, получают направление на работу в профессионально-технические училища, где им предстоит воспитывать смену рабочего класса, передавать подросткам не только свои знания, но и свое мастерство.

«В ПТУ № 94 г. Минска с 1971 года работает мастером производственного обучения и преподает черчение выпускники инженерно-педагогического факультета тов. Зянович В. И. Тов. Зянович М. Ю. является педагогическим трудя и проявляет долгие старания в овладении теоретическим, практическим и геометрическим обучением, он тщательно готовится к урокам, широко использует дополнительный методическую и техническую литературу. Побит учебником, он всегда находит нужный подход. В работе организовано, терпеливо, старательно. Пользуется заслуженным авторитетом в педагогическом коллективе».

Подобные отзывы о работе наших выпускников мы неоднократно получали со всех концов страны, из тех мест, где они работают. Все эти отзывы сложились в одно: наши питомцы зарекомендовали себя знающими специалистами, хорошими инженерами и педагогами. Если можно так выразиться, наш факультет еще ни разу не получал рекламации на свою продукцию. Найдя работу вместе с отзывами к нам приходит многочисленная заявка на наших выпускников. К сожалению, мы не можем удовлетворить и десятую часть поступающих запросов квалифицированного инженера-педагога. Специальность эта новая. Впервые в стране она, как и само ее название, родилась в нашем институте чуть более десяти лет назад. А сейчас уже трудно представить как средние специальные учебные заведения и профессионально-технические училища обходились без таких специалистов.

Сегодня подготовка инженеров-педагогов является одним из актуальнейших вопросов в системе подготовки специалистов высшей квалификации.

Необходимость в широкой подготовке инженер-педагогов возникла в связи с политехнической общеобразовательной школой. Тогда много было споров о том, где же готовить таких специалистов: в педагогических или политехнических институтах.

Впрочем, спор затихал так же быстро, как и возникал. Оказалось, что гораздо легче и выгоднее создавать инженерно-педагогические факультеты именно при технических вузах, ведь педагогические дисциплины в учебных планах этих факультетов занимают всего лишь 20—25 процентов. Наш институт первым в стране начал готовить таких специалистов в 1960 году, а в 1962 году был организован первый и пока единственный в стране инженерно-педагогический факультет.

До 1970 года подготовка осуществлялась только по одной специальности: «Машиностроение». Три года назад появились новые специальности: «Строительство» и «Электромеханика». В том же 1970 году инженер-педагогов стали готовить и другие технические вузы страны: Алтайский, Владимирский, Карагандинский, Куйбышевский, Ленинградский и Ташкентский политехнические институты, Кауцевский филиала Коммунарского горно-металлургического института, Ленинградский инженерно-строительный институт, Магнитогорский ио-металлургический институт, Николаевский факультет Одесского инженерно-строительного института.

Сейчас разработаны учебные планы, программы, методические и учебные пособия. А начиная мы буквально на одном месте, и задача факультета была достаточно сложной: необходимо подготовить такого специалиста, который обладал бы достаточными знаниями в области теории и инженерной психологии, методами преподавания технических дисциплин, техническими средствами обучения, а также имел бы навыки педагогической и воспитательной работы в профтехучилище и техникуме, умея бы организовать внеклассную работу.

Естественно у наших студентов несколько выше, чем в других факультетах. Возможно, следовало бы несколько увеличить срок обучения на нашем факультете. Вопрос этот обсуждался Министерством высшего и среднего специального образования. Но сделать это не так просто. Если на чисто инженерных факультетах

увеличить срок обучения на один семестр, то молодой инженер может спокойно прийти на завод или в научно-исследовательский институт в середине зимы. А преподавателю придется начинать работу с началом учебного года — тут уже изменить не может. Увеличивать же срок обучения до шести лет нецелесообразно. Но, быть может, следует хотя в чем-то изменить правила приема на наш факультет, установив требования к поступающим не столько к уровню образования, сколько к знанию на системной профессионально-техническом образовании, — для выпускников индустриально-педагогических училищ и средних ПТУ. Они, несомненно, быстрее смогут стать и настоящими инженерами и хорошими педагогами.

Принцип же должен поступить на наш факультет и сейчас предостаточно, конкурс у нас выше, чем в целом по институту, и, естественно, мы отбираем наиболее сильных, наиболее подготовленных. В прошлом году государственная инспекция проверила знания студентов нашего института по семи дисциплинам. Оказалось, что знания студентов нашего факультета заметно выше, чем на других, чисто инженерных факультетах. Дело в том, что многие студенты частично учат историю для того, чтобы сдать зачет или экзамен, а наши воспитанники постоянно помнят, что эти же дисциплины им вскоре самим придется читать уже своим ученикам в профтехучилище.

Технологические и преддипломные практики студенты проходят на ведущих заводах и стройках, а дипломные проекты выполняют под руководством высококвалифицированных научных сотрудников специальных кафедр.

За время обучения студенты продолжают проходить производственные практики в базовых технических училищах и техникумах, где они проводят занятия с учащимися по техническим механизмам, электротехнике, черчению, строительным материалам, металлургическим конструкциям и другим техническим дисциплинам, а также ведут большую работу в род-д воспитателях.

Специальной педагогической подготовкой студентов занята кафедра педагогических дисциплин, которой руководит один из организаторов нашего факультета, Василий Тихонович Петраков. Есть у нас лаборатория методов преподавания технических дисциплин, технических средств обучения, создается лаборатория инженерной психологии, имеется кабинет эстетического образования.

Студентам четвертого курса приходят на первую свою педагогическую практику в профессионально-техническое училище в качестве «самостоятельного» преподавателя. От того, как научится эта практика студента-преподавателя, во многом зависит вся дальнейшая его педагогическая деятельность. Это своеобразная психологическая барьер.

Учитывая это, к руководству педагогической практикой в профтехучилищах сотрудники кафедры педагогических дисциплин, привлекаются лучшие преподаватели профтехучилища, мастера производственного обучения, руководители работных бригад, которые на местах, на учебной, производственной и воспитательной работе, завершают оттачивание. Руководителем консультации в профтехучилище студента — будущего коллегу к его первому уроку...

Почти пятнадцать лет существует наш факультет. И все же, как мне кажется, это еще только первые шаги. Сделать предстоит еще очень много.

Мастера производственного обучения не все считают центральной фигурой в системе профессионально-технического образования. Он должен передать молодому человеку свои знания, свои мастерство, подготовить нового квалифицированного рабочего, то есть выработать то главное, ради чего эта система и существует. Но есть у него и другая задача и, быть может, не менее важная и не менее сложная: воспитать он должен не просто хорошего рабочего, но и настоящего человека. Мастер в ПТУ — первый наставник подростка. Об одном из таких наставников мы и рассказываем сегодня.

НАСТАВНИК

Анатолий БАРАНОВ,
специальный корреспондент «Смены»

Пожалуйста, громче, — попросил Николай Зиновьевич.

Перед ним, небрежно облокотившись на край стола, стоит мальчишка, рыжий, как подсолнух, крепкий, коренастый — настоящий гриб-боровик. Смотрит он прямо на мастера, а крепкие глаза следят за работником, какое впечатление на них произвел! Привык, наверное, верховодить во дворе или классе, и хочется ему сразу показать свою смеливость перед новыми товарищами.

В комнате трое мальчишек. Разные, конечно, ребята, но пока все они для мастера, что ни один лист бумаги...

— Как ваша фамилия? — поговорил Николаев. — И, пожалуйста, громче. Я предупреждал, что плохо слышу.

«Боровичок» что-то ответил и внимательно оглядел класс. Один, не выдержав, громко рассмеялся, вторые отводили глаза, третьи усмехнувшись, третью оглядывались, ожидая продолжения.

— Не много нужно смеливости, чтобы показать кулак в кармане, — горько усмехнулся Николаев. — Впрочем, у нас еще будет время поговорить об этом.

Днепропетровское профессионально-техническое училище № 15 — старейшее в стране.

Учебный цех Екатеринославского металлургического завода открылся в начале 1920 года. Под него отделили большой светлый корпус, куда поставили семь станков да десятков тисков. Ученики — бывшие беспризорники и дети заводских рабочих. Начавшийся вскоре голод чуть было не прекратил существование первой на Украине профессиональной школы. На помощь пришел Ф. Э. Дзюбинский, приславший 20 пудов муки для голодающих учеников.

Полена назва, 20 января 1923 года, «Рабочая газета» писала: «Если будущий историк захочет привести пример, как в годы гражданской войны, годы величайшего напряжения и тяжчайших лишений, создавалось грандиозное, долгие невзгоды укрепленное, пусть он отправится на Екатеринославский завод, там он увидит единственный на Украине, великолепно оборудованный цех, где 300 подростков от 14 до 16 лет готовятся стать квалифицированными мастерами».

В 1929 году известный на заводах слесарь Зиновий Степанович Николаев, одно время преподававший в профессиональной школе, привел сюда своего сына Николая. Шестнадцатилетний Николай Николаев многое перенял у своего отца и мог бы сразу занять место слесаря. Но этих мест на заводе не было, и если и появлялись, предпочтению отдавались не мальчишкам, а людям

более пожилым, семейным, которым нужно было кормить своих детей.

Учеба в профессиональной школе продолжалась три года, но младшему Николаеву уже через два года вручили диплом слесаря и назначили... мастером группы, в которой он сам только что учился.

В годы его ученичества школа покинула стены завода и переехала в новое, специально для нее выстроенное здание. Оно и сегодня выгнудит миру шестилетие, а по тем временам это был настоящий дворец. Будущие металлисты и металлурги на время становились строителями, они сами возводили и это здание, и общежитие, и учебные мастерские. Молодой мастер и его первые ученики посадили возле школы 32 молодых деревца. В парке, разросшемся вокруг училища, деревья теперь не посадишь — тесно. Но традиции сохранялись, и каждому весну выписывали пятидесятого ученица выходил на улицы Днепропетровска с лопатой и тоненькими веточками самшита в руках.

— Мастер-воспитатель должен быть садовником, — считает Николай Зиновьевич.

И все же, как ни сломена садоводческая наука, гораздо легче и дичку принить культурный черенок, чем из «трудного» подростка вырастить настоящего человека. А что спрывать, в учебные заведения системы профобразования до последнего времени шли в основном «трудные» ребята. В группу Николаева, как правило, подбирали «самых-самых»: «Уж если он не справится, то...»

Он справлялся.

Собрать бы вместе тех, кого он в люди вывел, мастерами сделал... на добрый завод хватило бы. Но всех не соберешь. Одинки война прошедшая выбила, другие по всей стране разбавались... Идут к мастеру письма. Пишут ему обо всем, как писали бы родному отцу. Для большинства своих учеников, особенно для тех, кто учился в первые послевоенные годы, мастер Николаев и был отцом, отдавая им не только свои знания и мастерство, но и ласку и последний кусок хлеба.

— Был у меня Ваня Гелур. Детдомовец, родитель совсем не помнил. Тяжелый паренек, нелюдиный, как волчонок. Сидит он однажды в мастерской, находится, а я подошел, обнял его за плечи и говорю: «О чем задумался, самозой? А Ваня промолчал но мне да как расплачется. И я стою рядом с ним и сам плачу, не зная отчего. Николаев совершенно седой».

— Пока одного ученика выкохался — десяток седых волос добавься.

«Кохать» — значит любить.

Что может быть больше любви!

Но «выкохав» человека — не только помобить его и не только воспитать. Это нечто большее, что, наверное, невозможно выразить словами.

«Педагогика — не наука», — говорил Ушинский, — педагогика — искусство, самое обширное, сложное, самое высокое и необходимое из всех искусств».

Фото Владимира ШЕВЦОВА

**Ансамбль Ленинградского
Дома культуры,
профтехобразования —
лауреат премии
Ленинского комсомола**

**Леонид ПЕТРОВ,
Мирослав МУРАЗОВ (фото)**

РУССКИЙ ТАМЕЦ С ПОСАМИ.

ИЗ КРАСНОГО ИЗОБРЕТЕНИЯ

Самотверженные люди, — сказал Леонид Федорович Носкин.

Когда руководитель ансамбля так говорит о своих подопечных, приходится молча соглашаться, и появляется желание посмотреть самому. И я промочался. А воскресным утром отправился в танцевальный зал Ленинградского Дома культуры профтехобразования.

Первое весеннее солнце несмело пущало по туману первых весенних зайчиков. В канале Грибоедова лед лабрак, потемнел и готов был тронуться в путь к морю...

— Грав плие... батман... рондежан-партер... аджано... — командовал Алексей Дробаш, и сорок человек, подчиняясь ему, вращались, приседая, выполняя прыжки и повороты. А еще сорок повторили все, отражаясь в огромном, во всю стену, зеркале.

Алексей Дробаш — помощник Носкина. Принес сюда девять лет назад заль-шанкоу, стал солистом, а теперь вот оканчивает режиссерско-балетмейстерский факультет института культуры, чтобы сделать хореографией своей профессией.

Дробаш называет элементы танца, показывает, просит повторить. Он поправляет ошибки, делает замечания. И снова:

— Грав плие... батман... и танцовщица становится пуццовым. Ру-балки и плашь — хоть выжимай.

А когда кажется, что она устала, больше не смогут двигаться, он говорит:

— Кажется разогрелись... Пере-рвы.

Это был эказерис, подготовка к основному уроку. А минут через десять в зал вошел Носкин.

— Стали поблестее... — сказал он. — Начали: и-и-и... раз-два-три-четыре-пять-шесть... — Он сел на скамью и отбил ритм ладонями. Но сорок человек не успевали. И он, повисив голову, отсчитывал в такт хлопком:

— Чаше-чаше-чаше-чаше...

— Плохо, — говорит он тапшору. — Плохо. Что вы таете, так ронжу. — И аккомпанатору: — Нужно рече.

И снова он рубит счет, и снова останавливает танец. Снова требует повторить кусок, потому что не так держат руки, не так ставят колени, и вообще все не то, и доводит не отрывным, а танцевальным движением балета «Шама Парижа», а так — разомая.

Кто-то быстро-быстро побежал по полу с лейкой, поливая дождем пол. Он будто тоже разогарился от бешеного танцевального ритма и сразу встал, хотя в перерыве его хорошо-плохо смочили.

А Леонид Федорович уже торопит:

— Руки-руки отсюда должны идти, а у вас... — Носкин показывает, как должны идти руки, и как они идут у танцоров на самом деле и почему это плохо.

И снова требует:

— Финал. Дробь арче, коротче... И...

И сорок человек дают дробь. Повторят снова и снова много раз подряд, пока не разведает должная влажность.

Перерыв. Проверить зал, после перерыва — «Калинка».

Ша обычная воскресная репетиция народного ансамбля танца Ленинградского Дома культуры профтехобразования. Начавшись с утра, она оканчивалась далеко за полдень. В будние дни танцоры приходят в этот зал сразу после работы или занятий. И несколько часов краду отбавляют элементы, свалки, куски танца, а потом уже репетируют его целиком. И так месяцами, годы подряд.

Зрители Японии и Румынии, ГДР и Болгарии, Австрии и ФРГ, восторженно восхищаются ленинградским танцором, конечно же, понимали, что за внешней легкостью и изяществом стоит большой труд. Но, кроме труда, необходима была еще истинная самоотверженность, чтобы в течение долгих лет вырывать время, находить силы для репетиций, не отчаиваться в случае неудач, исправлять ошибки, оттачивать мастерство — и все ради одного — прекрасного мгновения танца.

Их танцы ставили наши прославленные хореографы: Игорь Александрович Мосеев, Ростислав Владимирович Захаров, Леонид Веняминович Яковлев, Владимир Павлович Бурнакстер, Татьяна Владимировна Устинова — всех и не перечислять. Но вряд ли труд самых замечательных постановщиков принес бы плоды, если бы он не сваялся в одно целое с трудом самих танцоров, их преданностью ансамблю и танцу.

Ведь все они работают или участи. Или часто работают и участи. А они молчали. И, кроме учебы и работы, есть еще масса дел и увлечений, которые требуют времени. Приходится отказывать себе во многом, потому что сутки не резиновые, потому что все свободные часы отданы танцу.

Я спросил у одного из них, часто ли приходится пропускать репетиции. Он думал, считал и отвечает: за девять лет, что он в ансамбле, пропустил всего лишь несколько занятий — и то по болезни. А потом оказалось, что у других такой же режим.

Но жизнь есть жизнь. Они приходят в ансамбль юными, уходят, достигнув зрелости. На Всемирном фестивале молодежи в Софии в 1968 году коллектив завоевал две золотые медали. Но теперь, из тех двадцати четырех участников-лауреатов осталось в ансамбле человек семь.

Но в то-то и заключается великая сила этого коллектива. Его двадцать человек занимаются в четырех группах: двух подготовительных, средней и основной, исполнительской. Постоянно пополняются, начальные передают своих лучших учеников дальше, пока те не получают право выступать в основном составе.

Постоянный процесс обновления коллектива — залог его постоянной молодости. А для руководителя причина постоянных трудностей. Самый блестящий номер ансамбля может сохраниться только при постоянном составе участников. Обновляется состав — вновь приходится повторить давно уже пройденное, искать давно найденное. Это, пожалуй, самое трудное — двигаться вперед, постоянно возвращаясь к исходной точке.

Конечно, этому можно было бы радоваться: не всем в конце концов становится танцором-профессионалом. И чем больше людей пройдет через ансамбль, тем значительнее число приближающих к зрелости, искусству. В зримо-то и сила художественной самодеятельности. Однако руководителю коллектива от этого не легче. Нужно обладать упорным характером, чтобы не впасть в уныние от частой смены поколений.

Носкин помогает ему и то, что с хореографическим коллективом Дома культуры связана большая часть его жизни. Это не просто место работы, это его родной дом, где он рос, мужал, изучил профессию, а теперь трудится, передавая молодежи традиции, хранители которых он стал. Скажано это отнюдь не красивого слова ради.

Его мать умерла перед самой войной. Летом сорок первого отец отдал одиннадцатилетнего сына в детский дом, а сам добровольно ушел защищать родину. Ленинград. Он ушел осенью в Невской Дубровке. Леонид попал в первую блокадную зиму. Заняли. Вернулся в Ленинград в самом четвертом, поступил в высшее учебное и тогда же записался по совету родителей в танцевальный кружок Дома культуры профтехобразования. В ру он получил профессию танцора-универсала, но танцы не отпустил. Сначала он пытался считать оба занятии. Но потом отдался целиком танцу. Сам танцевал, руководил самодеятельностью. Ушел в Бумажном театре оперы и балета. Окончил там хореографическое училище. Но все равно танцевал в роковой год.

И теперь Носкин уже пятнадцатилет возглавляет народный хореографический коллектив Дома культуры, где когда-то начинал сам. Где танцевал его сын, который, кстати, учится на танцор-универсала в том же училище, где учился отец.

Что еще сказать? На городских и всесоюзных смотрах художественной самодеятельности народный хореографический коллектив Ленинградского Дома культуры профтехобразования постоянно становится лауреатом. Он награжден Грамотой Президиума Верховного Совета РСФСР, а прошлой осенью ему присуждена премия Ленинского комсомола.

ТАНЕЦ «СОЛДАТЫ».

ВЫПУСКНИКИ ПТУ В РЕШАЮЩЕМ ГОДУ ПЯТИЛЕТКИ

Юрий МАСЛОВ,
специальный
корреспондент «Смена»

«В первый год новой пятилетки социалистическое соревнование среди комсомольских групп завода проходило под девизом «Отличное качество — дело каждого». Это дало возможность всем молодым производственникам включиться в движение за право работать на самоконтроле. Подавляющее большинство рабочих нашего завода нет и тридцати месяцев творческого горения. Создание технологической линии качества — сложный комсомольский зовиланс — одно из таких дел. Этот начин пополнил очне широким размах. В настоящее время на комсомольско-технологической линии качества, на машинах с комсомольскими знаками доверено трудиться лучшим из лучших.»

(Из разговора с АЛЕКСЕЕМ ВИДАВСКИМ, СЕКРЕТАРЕМ КОМИТЕТА КОМСОМОЛА ДАУГАВПИЛСКОГО ЗАВОДА ХИМИЧЕСКОГО ВОЛОНА ИМЕНИ ЛЕНИНА КОМСОМОЛА, ЧЛЕНОМ ЦК ЛКСМ ЛАТВИИ.)

а свою первую ученическую зарплату Гая Шершенко купила чай. Мужские. С календарем и большой секундой стрелкой. Подарку по училищу удивились.

— Зачем тебе такие? — спросила Люба Милунова. — Маленькие на руке гораздо лучше смотрятся, и удобнее они.

— Моде — Галя загадочно улыбнулась и развела руками: мол, что поделаешь.

— Девочки, здесь что то так... — засомневался Жена Угаренко. — И я, кажется, знаю, в чем дело.

— Ну выплывай!

— Затвора, — уклонился от прямого ответа Жена, — затвора я вам все объясню.

Во время производственной практики, которую девушки проходили на заводе химического волонера, Гая Шершенко была закреплена за лучшей крутильщицей страны Герою Социалистического Труда Феодосией Марковной Рыбаковой.

Мне повезло, — сказала Галя подружкам, когда узнала, чья ученицей она будет.

— Да она же тебе забегает, — возразила Рая Петрова. — Рожки да ножки от тебя останутся.

— Жены будем — не помирим...

— Да ты хоть знакомая с ее комсомольским планом? — не унимался подружка.

Этот вопрос был лишним. Личные планы прятать многим молодым производственникам республики, но только в одном из них было записано высокое и смелое обязательство: «Пятилетку — в три года». Это обязательство взяла крутильщица Феодосия Рыбакова. 8 марта этого года ее поздравили с Новым, 1975-м — Феодо-

сия Рыбакова начала выполнять производственное задание пятого года пятилетки.

«Что это — работа на износ или точный расчет? — думала Галя. — Ведь столь высокая, все возрастающая производительность труда не может быть достигнута за счет физических усилий!»

В этом она была права. Секрет рекордов самой быстрой крутильщицы страны в отличие от знания своего дела, в совершенствовании технологического процесса и организации труда, в творческом отношении и неуму. Однако пришла в голову мысль: нельзя ли увеличить скорость веретена? Ведь в существующей давко привады... Просьбу повысить скорость машины на 15 процентов удовлетворили. Справилась. Обслуживала В2 веретена, повресида 123. Ее снова пошши наветрива. И снова справилась. А затем освоила и двойную золу. За двенадцать месяцев Феодосия Рыбакова выработала дополнительно к заданию 22 607 килограммов шелка...

«Как же ей это все-таки удалось! — размышляла Галя. — Может быть, она просто талант, и погореть ей неосознанно...»

На следующий день к вечеру, когда девчата собрались в общежитие, Жена Угаренко, скосив озорной глаз в сторону Галя, громко спросила:

— Неужели тебе часы только для того, и по-прежнему тебе интересно?

— И для этого тоже, — спокойно ответила Галя, оторвав голову от учебника.

— И что же ты выносила!

— А вот что... — Галя достала из сумки блокнот.

— Случай. Чтобы запомнить ствол литовской массы, по технологии полается один час двенадцать минут. Рыбакова затрачивает на девять минут меньше. Не ликвидация простого объема экономит две с половиной минуты, сложного — четыре, замена литовской шакови — тридцать минут, смена и заправка — четыре минуты.

— И что же ты предлагала?

— Я предлагаю... Галя по-детски наморщила лоб. — Мы отведем от Рыбаковой в экономии времени... В общем, я предлагаю сразу по окончанию училища создать комсомольско-молодежную группу и вызвать на соревнование все остальные группы первого крутильного цеха шелка.

А справился ли! — робко спросила Люба Милунова. — У них опыт, стаж, а мы?

— Так мы у них же учимся, — не сдавался Галя, — и секретов они от нас не держат.

Когда выпускники профтехучилища приходят на завод, то с первых же шагов сталкиваются с многоиспытанными трудностями. Завод есть завод, у него план, у него напряженный, жесткий ритм работы. Первый анализиста динице длится несколько часов, а иной раз и больше, и неперенят для новичка: из-за отсутствия опыта и незнания первоначальных методов он не может монотонировать с ветеранами. А можно ли скончать этот период, свести его к минимуму, чтобы молодой рабочий, придя на завод, не чувствовал себя «птицей с подвезанными крыльями»?

В ПТУ Даугавпилса выходит до трехсот невалифицированных рабочих. Это в основном кадры для завода «Химического волонера»: крутильщицы, ствольщицы, слесари, сортировщицы. А всего за десять лет училища подготовлено более трех тысяч специалистов. Среди них — Людвиг Миглан — инструктор производственного обучения выпускного цеха завода СССР, член ЦК ВЛКСМ, награжденный орденом Знам Почета; Ирина Сирштан — переводчица крутильщицы второго крутильного цеха, член ЦК ЛКСМ Латвии... Многие ста человек устоеными правительственными наградами, самым почетным званием ударника коммунистического труда, более

тысячи борются за присвоение этого звания, оноко пятисот работают с правом самоконтроля продукции.

Большую помощь училищу в создании материально-технической базы оказывает завод. Наемные тесные контакты педагогического коллектива с администрацией, с комсомольской и партийной организациями базового предприятия. Проводятся встречи с передовиками, совместные мероприятия производственников и учащихся, представители групп, практиканты приходят на собрания учащихся за передовым рабочими. Все эти факторы в сумме своей и дают желаемый результат: выпускники приходят из училища в цех не робкими новичками, а бойцами.

Училище окончено. Навалил дин труда, трудные дни пятисот работают с правом самоконтроля продукции.

Девушки приходили на смену раньше пуска машины. Старались подметить, где надо менять шапшину, помогли смещившим вынуть машины, колдница. В течение всей смены делали много обходов и при каждом устроили обходы, заменили шапшину, следили за правильностью запорки нити, заболитиса о замене бегунков. Также тщательный осмотр машин давал девушкам возможность предупредить аварии.

...Когда кончился квартал в цехе подруги истрежи соревнования, то многие удивились: группа Галя Шершенко заняла первое место. Норма выработки достигла равнялась 110 процентам, а объем продукции — 99,8. Замечаний ОТК на всю группу — 0,8 процента.

Однажды в комитете комсомола разгорелся жаркий спор. Касался он проблем самых насущных...

— Дальше так работать невозможно! — горничилась девушка из первого крутильного цеха шелка. — Мы даем продукцию отличного качества, а на упаковке ее бракует. Почему! Сейчас объясню.

— Люба, — обратилась Галя Шершенко к своей подружке, — покажи.

Люба развернула газету, и на стол посыпались грязные отпечатки.

— Что это такое!

— Брак, — искренне удивилась секретарша комитета комсомола Алексей Видавский. — Где жал!

— Продукция второго цеха шелка.

Наступило неловкое молчание. Видавский строго спросил:

— Доводительств есть!

— Дело не в доказательствах, а в организации труда.

— Ну и в каком же месте вы обнаружили просчет! — заинтересовался Видавский.

— Качество сделанного на склад волонера эластиса зависит от работниц, выполняющих различные операции в разных цехах. Допустим, что продукция отличного качества из первого крутильного цеха попадает на последующую операцию в цеху и нерядовой работнице... Увидит она, что нить пошла грязная, и не обратит внимания на брак, не обворет грязный кусок, не перезаправит. Но раз нить пошла брам обнаружится... И он сканит сортирность, а следовательно, и показатели по цеху и по заводу.

— Понятно, — сказал Видавский. — Вы хотите, чтобы вся продукция попадала в те руки, которым вы доверите!

— Вот именно, — обрадовалась девушка. — Ведь можно создать цепочку от первого крутиль-

Началась последняя практика. Еще полгода — и экзамены, а там уже совсем самостоятельная жизнь.

Анатолий Коваленко и Валентин Шахнович получили направления в механический цех запаронского завода «Коммунар».

— Что, Коваль, опять и нам! — задержал их у входа в цех высокий парень в голубом комбинезоне.

Тотя только головой кивнул и покраснел. Было приятно, что его здесь еще помнят и в то же время невозможно стыдно оттого, что сам он забил, как же зовут этого парня.

— Ну, и ладно. Забегая в самый на третейем. А цех не изменился. Все здесь значимо по старым эскизам и прежним практикам.

Встретили их хорошо. Все-таки знакомые. К тому же план у цеха направлением людей не váltoло, а тут без пяти минут дипломированные рабочие.

— Норму, знаю, пока не потянуто, и все же постарайтесь хлопнуть.

Они не ожидали, что начальники участка продолжат им сразу же самостоятельную работу, и когда он исчез в другом конце цеха радостно пороготнулись: повелю. По советам сказали, они боялись, что и эту последнюю практику им придется пережить (на подзавате) — лодки, принеси, сбегай. И если уже доведется на часок асть к фрезерному, то все равно рядом, недоевременно глаза опытного рабочего и что интересней, постоянно выслушивающиеся руки, и понятно, у него же не только ученик, у него еще и план.

— Фрезерошер, — хмыкнул Валентин, увидев свой станок. Действительно, им достались стани довольно на первом «молодости».

— Зато свои.

— Я просто так, я не жалуюсь.

Работа оказалась не слишком сложной. В ос-

МОДЕЛЬ «ДУХОХОДА»

(Московская обл., Электросталь, ПТУ № 34)

ДЕЙСТВУЮЩАЯ МОДЕЛЬ БУРОВОЙ УСТАНОВКИ

(г. Саратов, ПТУ № 17)

Анатолий РОЗИН,
Василий МИШИН [фото]

новом нужно было следить за станком. А фрезерошеры, и удивлению ребят, крутились как заводские, без полониз и срывов. Начальник участка сначала раз десять за смину подождал, и же станкам, стал вводом, молча смотрел, не вмешиваясь. И они были благодарны ему за это молчаливое доверие и старались показать все, чему их учили и на что они были способны.

«Добросовестные ребята — думал начальник. Он по опыту знал, что такие тихие и добросовестные ребята революции в технике не сделают, но и в деле не поведут» — За иделом на норму вышел. Хорошо бы и после практики заполнить на свои участки.

Все-таки трудная это работа — смотреть! Крутилась фреза, среза яран эгирован, осматривал в железные диски радиужная стружка, была из рожка тонкая стружка эмульсии. Коваленко держал наготове очередную заготовку, ожидая конца операции, и смотрел, как фреза одним толчком прорезала «капаль» детали, а ее осевая часть разрезала лишь воздух. «А почему бы не обработать сразу две заготовки, дане трй!» Он тут же обзавал себя Маниловым и намутрылся, знал за собой этот маленький грех — мечтает

иногда о небезыгодном, о полетах на Марс, о сьемках в фильмах, о любви самой лучшей девчонки из параллельного класса. А фреза как пластинка, крутилась и крутилась. И мысль о возможности фрезеровать сразу несколько деталей никак не хотела уходить от него. Он выключил станок и пошел за помощью к Шахновичу.

Целую неделю друзья считали и мерили. Получалось. И оттого, что все в их расчетах сходилось, становилось не по себе. Если бы на вышло, спрашивали бы они эти булочки, забавля о своих проектах и шла бы их практика попеременно, тихо и сплюснимо. А тут все вышло, но получалось слишком просто. Именно эта простота и пугала их поначалу.

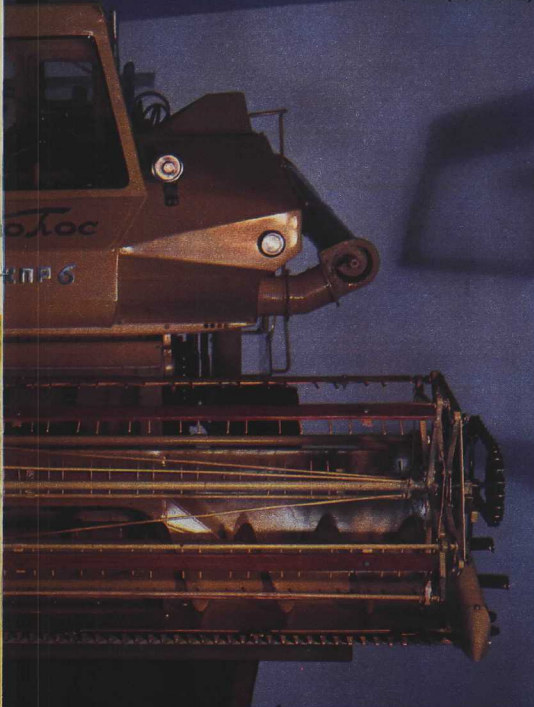
Собрать на приспособление, изобретенное петушиными, собрался почти весь цех. Старый фрезеровщик, у которого друзья проходили еще первую практику, совершенно кичал головой: «Я ж цен станку больше, чем жонгу, знаю. И на ребе!»

Нет, напросто молодые рабочие совершенствовать современное производство. Особенно если нет настоящих профессий и содействия со стороны старых, опытных товарищей, инженеров,

ДЕДУКТИВНАЯ МОДЕЛЬ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО КОМПЛЕКСА УЧЕБНИКА

(г. Ташкент, ПТУ № 19)

номический эффект от их внедрения составит почти два миллиона рублей. Среди учащихся ПТУ изготовлено 302 тысячи учебно-наглядных пособий стоимостью 1 685 тысяч рублей. Но нельзя выразить иными словами главный эффект: полученных будущим рабочим во время просмотра НТМ — приобщение к творчеству, постижение сути своей профессии, возросшая жажда знаний...

Среди машин, механизмов, приборов, технических средств обучения, классно-лабораторное оборудование, изделия народного потребления и прикладного искусства — все это дело рук учащихся ПТУ и их наставников. Будущие электрики ПТУ № 34г. Электротехника Мордовской области построили действующую модель первого луннохода. На модели воспроизведена работа солнечной батареи, астронавигационной антенны, передающей на Землю телевизионное изображение лунной поверхности, оптического углового остротелера, прибора для определения физико-механических свойств лунного грунта и других систем луннохода. Ни один из посетителей не смог пройти и мимо зитронового электронного устройства, робот не только рассказывал об учебе и жизни ребят из ереванского ПТУ № 13, но и... танцевал, да так, что его можно сразу записать в ансамбль Игоря Моисеева. И не удивительно — этого талантливого и веселого робота сконструировали будущие рабочие завода электронно-вычислительных машин.

Создателя робота так же как и авторы других наиболее интересных работ стали лауреатами Центральной выставки НТМ, 1 140 учащихся и преподавателей профессионально-технических училищ награждены медалями, 98 учебных заведений системы профессионально-технического образования — дипломами ВДНХ СССР.

Выставка не была подведением итогов смотря НТМ, потому что нельзя подвести итог тому, что живет, развивается, растет. Выставка только разбудила творческую мысль людей, заставила их искать, дерзать, привлекла и техническому творчеству новые отряды молодых изобретателей.

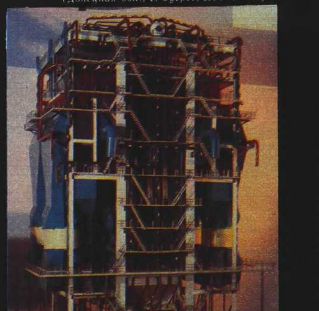
ТРЕНАЖЕР ЭЛЕКТРОБОРОВОДОВАНИЯ ТРАКТОРА «Т-25»

(Одесская ССР, Валдацкий район, ПТУ № 30)

МАКЕТ НАРОДОВОГО КОТЛА

(Донецкая обл., С. Зурган, ПТУ № 48)

КамАЗ

конструкторов. Социологи подсчитали, что только пять процентов молодых рабочих, имеющих это роентгеновский разряд, более-менее постоянно занимаются техническим творчеством. Мало, очевидно мало. И поднять этот процент можно только с помощью патентной работы с учащимися о молодежи. Патент на право творчества должен принадлежать всем: от сегодняшнего школьника и учащегося профессионально-технического училища до академика.

За свое прикосновение для формирования с одобрениемным, заимчивом четырем учащиеся запорожского ПТУ № 13 Анатолий Новалино и Валентин Шахович были удостоены звания лауреатов НТМ. Успех! Несомненно. И успех не случаен. Ребята были подготовлены к нему. В училище давно существует общественное конструкторское бюро, в котором, вместе с опытными мастерами и преподавателями работают и учащиеся. Работают на разные Дунают. Идут. Здесь изучают все этапы конструирования и проектирования машин, участв правильно составление технических документации, разрабатывают технологические задания на проектирование, создают эскизы, технически и рабочие проек-

ты... Ребята также знакомятся с передовыми производствами и их достижениями в рационализаторстве и изобретательстве.

Подобные общественные конструкторские бюро в последние время созданы во многих профессионально-технических училищах. Сейчас в учебных заведениях системы профессионально-технического образования — 2 946 первичных организации Всесоюзного общества изобретателей и рационализаторов, в которых активно работают свыше пятисот тысяч учащихся.

Один из залов павильона «Профессионально-техническое образование» ВДНХ украшает огромное ceilingное панно, посвященное дружбе народов СССР. Почти год трудился над ним учащийся четвертого технического училища Баку. Это панно и стало своеобразным эмблемой павильона во время работы четвертой Центральной выставки научно-технического творчества молодежи.

Активными участниками смотря НТМ стали и будущие рабочие — учащиеся профессионально-технических училищ. Во время подготовки и выставки они подали 19 223 рационализаторских предложений. Уже подсчитано, что годовое эконо-

«Все анкеты нам анкеты, а тут в графе «Имя отца» записано: «Владимир»...
Ничего себе рабочая профессия, сказали в заводском комитете. Комсомольцы, как всегда, зашлептели анкеты».

Таню звали Сидоров парнем, который пришел после школы учеником токаря. Записали его, дали посмотреть и предложили заполнить анкету общественного характера. «Вот анкета», — прочел ученик листок. И вдруг на тебе — «воспользуйся».

Встретиться с этим парнем мне не пришлось. Он уволился.

Толпа Стопаниев и Саша Мухин в носос, мажор, развалены в креслах. Это не студенты, которые постарые, говорим, будто хорошо слесарем-ремонтником — интересны и зарплата хорошая. Пришли в Билин. Средних них ребята со стажем по несколько лет. Но получилось прямо по линейке быть рабочим хорошо, а детинчат — лучше. Намерен Сергей поступать в авиационное училище.

Более гладко, казалась бы, завода скандинавская рабочая биография у Сергея Зорина. Еще учеником победил в соревновании молодых фрезеровщиков завода, а Билин средним их ребята со стажем по несколько лет. Но получилось прямо по линейке быть рабочим хорошо, а детинчат — лучше. Намерен Сергей поступать в авиационное училище.

Принято считать, что ничего особенного, тем более выдающегося, не было в жизни Владимира. Во всяком случае, они неизменно. Можно ли от ребят зрелых, на уровне школьного тлетства падать заискивающим, с лезвием «оплодотворения» в выборе профессии. Нет, конечно. И все это вопрос неустойчивый, связанная с оплодотворением с личным благополучием — найдено, но жизненно значимое для него обществу.

Ведь что значит, если личность можно определить свое место в сфере труда? Это объединение — для нас и государства. Почему. Это неуловимость верности собой, ослабленный жизненный тонус, стертая линия, так и не вышедшая социальная зрелость, наконец, прямая эволюционная линия — это труд, который человеку малоприятен. «От народа по способности? Увы, все еще не так».

античных времен и по сей день главные инстинкты. личностный инстинкт — детинчат — семья и школа. Это естественно. Но вдруг обнаруживаем, что авторитарные по своему рангу авиации семьи нудаются в аэропорту. И это естественно. Но всегда они стараются и еще — реже умеют разбираться в сложных, важных категориях: в склонности, способности, возможности подростка и в том, какие существуют профессии, и что они собой представляют, и в том, что должно сочетаться с потребностями общества.

Профориентация и «трудоориентация» — выход, о котором можно сказать, что он назван, но практически еще не введен. В теоретическом и экспериментальных изысканиях рождается немало обнадёживающих, хотя, быть может, спорных форм, и одна из них — комиссии по трудоустройству молодежи, чья задача уже работавшие при советских органах районов, городов, областей, автономных республик Российской Федерации.

Учители: сфера деятельности комиссий ограничена, но специализация — нет. Они ориентированы на контингент молодежи, на которую ориентируются комиссии. Они помогают в трудоустройстве юношам и девушкам, только что оставивших школьные парты, и учащимся, которым десятилетия учебы. И поскольку наибольший недостаток в мажорах у нас испытывает сфера материального производства (о значении этого фактора забудут издать), в первую очередь, это касается молодежи, прежде всего в профессионально-технических училищах, а также на предприятиях и в организации, которые являются решающим с точки зрения экономики района, города и т. д. — это «оплодотворение» и «оплодотворение» молодежи. Понятно, что на снижение дефицита рабочей силы существенно влияет закрываемость кадров. Потому комиссиям предписано проводить меру, привлекаящую технику. То есть проверять, насколько основательно предприятия готовятся к приему молодежи; затем — как ее учат; наконец, в каких условиях трудятся только что «испеченные» кадры, а также труд в отходах молодежи. Будут привлечены, полными высокого смысла, чтобы хорошо был устроен ее быт. Какова же «логика послушания», почему это предприятия обязаны действовать по указке комиссии?

«Во-первых», — объясняли мне в Управлении по использованию трудовых ресурсов Московского полком) — «мы будем вести разговор о московском опыте)» (комиссия воздействует на них через райисполком. А, во-вторых, именно через комиссии предприятия получают в плановые органы заводу на перспективу — сколько им требуется молодежи. И роль предприятия недостаточна, на взгляд комиссий, неукосно к созданию элементарных условий труда и быта, их авиация полностью или частично не будет включена в план».

Комиссии, таким образом, служат интересам двух сторон: молодежи, которая решает непростой вопрос «где быт?» и народного хозяйства, в первую очередь та его отраслей, которые больше всего нудятся в рабочих руках — надземных, постоянных. В ходе проверки 380 предприятий, строек и других организаций было выяснено, что текучесть молодежи, впервые поступившей на работу после окончания школы, снизилась в период с 1969 по 1972 год на 16,4 процента. Факт, бесспорно, связанный с деятельностью комиссий по трудоустройству молодежи. Правда, закрываемость этой категории работников все еще не слишком высока — 78,4 процента. Но ведь пока лишь чуть больше половины всех юношей и девушек, ступив на дорогу, ведущую к месту работы, не возвращаются в школу, пропуская пункт, именуемый комиссией. Варно ли будет сделать на этом основании вывод, что этот КПП — гарант благополучного трудоустройства? Можно ли считать, что, как только комиссия

профессия не удержала человека. И даже призы в армию — обстоятельство удивительное, чтобы его не принимали в расчет, вычисля текучесть кадров, — даже эта графа статистических таблиц слишком поспешно, на наш взгляд, выводится за пределы анализа. Опыт-таки нет цифр, подкрепленных специальными исследованиями, но и без того не секрет, что на большинство предприятий Москвы к своей прежней профессии возвращаются ничтожное число демобилизованных юношей. Пусты и протянуты во времени, но та же тенденция! Именно это, вероятно, и побуждало на заводе «Компрессор» записать в «Наказе призывнику, вручаемому парням, уходящим в армию, такую строку: «Мы ждем, дорогой товарищ, что после окончания службы в рядах наших Вооруженных Сил ты придешь работать в наш коллектив».

За эти словами легко угадывается сомнение: вернется ли «дорогой товарищ». А ведь его успеет хорошо узнать на заводе. Уместно ли направлять, выдаваемое комиссией, неким поручительством в «постоянство» человека, как юноше лично, вполне немалых надежд, комиссия только-только увидела. И тут же она должна разобраться в парняке или девушке, чтобы помочь им сделать правильный, страшно важный шаг. Если бы, зная за собой школьную дверь, они знали, что в случае отступления от нее не смогут помочь им, как и большинство их земляков-сверстников. И вот комиссия до того, как решается вопрос судьбы, направляет всю свою провидитель-

добьются «несоответствия», наступит пора некоего благодеяния во всем, что касается, с одной стороны, личного благополучия молодых людей, а с другой, — предельно возможной за их счет компенсации дефицита на массовые рабочие профессии».

Небольшое примечание к началу этой статьи: ребята, о которых было рассказано — и «космонавт», и неудавшиеся слесари, и будущий авиатор, —принесли в отдел кадров...» (управления комиссии по трудоустройству молодежи. И это, заметим сразу, не досадные оспешно-исключения, подкрепляющие оптимистичное правило.

По результатам уже упоминавшейся проверки, к маю 1972 года укомплектовано около 40 процентов молодежи, поступившей работать на предприятия в 1970 году. Какая доля приходится на тех, что устраивались с помощью комиссий, этим исследователи, и комсомольцы, не интересовались. Известно, однако, что таких было предостаточно. А мотивы увольнения? Около половины — призыв в армию; 16,2 процента — поступление на учебу с отрывом от производства; 10,1 — отдаленность места жительства; 7,5 — неудовлетворенность профессией; 4,6 — выезд из города...

Жестки эти цифры или податливы? Можно ли только за счет названных показателей существенно уменьшить число молодых людей, которые, едва ощутив плоть профессии, покидают предприятия?

Мотивы, как видим, различны. Но, если посмотреть их на свет, мы почти в каждом обнаружим существование одной из тех же причин: отдаленность профессий. Учеба с отрывом от производства — это чаще всего и полный разрыв с приобретенной профессией; смена работы — это чаще всего и полный разрыв с приобретенной профессией; выезд из города — место жительства, выезд из города в ряде случаев не принимаю нужно считать, а результатом, обратившимся в мотив увольнения лишь послышью

ность, чтобы определить: «ничья». Как хочет, может, наконец, в интересах, так сказать, районного масштаба. Положение у комиссий, сами видите, трудное, но, говоря по справедливости, в том и она немало виновата.

В профориентации школьников комиссиям принадлежит особая, хотя и опосредованная роль. Прежде всего, зная потребность экономики района, комиссия информирует об этом комсомол, органы народного образования. Учителя, таким образом, могут с открытыми глазами вести работу с детьми, сообразуясь с их способностями и возможностями, хорошо воспитателями известными. Основная учительная (даже чего сперва никто из самих ветеранов не замечал) — выявление профессий, комиссия должна всемерно содействовать дружбе школ с предприятиями района, контролировать и направлять профориентационную работу. Эти роли, естественно, вытекают из возможности комиссии и ее интересов. Чем выше качество этой работы, тем реже придется электам комиссий ломать голову над разрезанной загадкой, в которую сейчас они то и дело упираются.

Посмотрим же, как именно пытаются родители, школа, комсомол, предприятия при посредничестве комиссий подоружить молодежь с рабочими профессиями. В начале учебного года члены комиссий идут в школы, проводят совещания с учителями, знакомят их с перечнем дефицитных профессий, в которых нуждается район, а также сообщают важнейшие сведения об этих профессиях. Затем, опять-таки при организационном участии комиссий, в работу включаются предприятия. Они оборудуют в школах уголки и стенды по профориентации, устраивают различные вечера и беседы, встречают ветеранов труда, приглашают ребят на экскурсии. Ведется просветительная работа и с родителями — одно и через заводскую печать, местными радиостанциями.

Не правда ли, выглядит все это солидно! Но

почему же тогда столь несоизмерим результат? Почему, как это явствует из многочисленных опросов и исследований, чаще всего родители и учителя несопорно настроены к детям на дневной вуз, причем в 80% в вуз, а не в какой-то определенный. В октябре 1986 году из 2175 выпускников школ Иришевского района лишь 325 отвечая на вопрос вышесказан, что намерены работать. И район это вовсе не исключение.

На эти «почему» ответить легче, чем упрекнуть их.

В ряде московских школ учителям предложили анкеты, в которой был вопрос об их подготовленности к проведению профориентационной работы. Нуть ли не в ста случаях из ста ответ оказался отрицательным. Стало быть, уже сами по себе «инструменты» полуположения комиссий в школах имеют скромный результат. Легко обнаружить причину. В руках учителя не лежат об инструментальных средствах диагностики профессий, на которые нужно ориентировать учащихся. Но как это делать, учитель толком не знает. Может ли он раскрыть смысл профессии, заговорить ею, если никогда в глаза не видел, скажем, токарного станка? Понимая это, комиссии настоячиво требуют от предприятий составлять описания профессий — так называемые профпрограммы и рассылать их затем по школам. Наморочен, не будем отрицать, серьезное и благое, но вот несколько образчиков, вряд ли оставляющих место для комментариев.

«Профессия токаря возникла в незапамятных временах. Одним из первых станков является токарный станок. Современный токарный станок отличается от своего предшественника — генератора.

«Развитие фрезерного дела вызвало ряд усовершенствований фрезерного инструмента и фрезерных станков, в результате чего непрерывно растет производительность труда, повышается качество выполняемых работ». При обработке с охлаждением у юной, подверженной заблуждениям, мать повинуется:

«Лица, работающие в микроиндустрии, должны иметь хорошие знания математики, физики, быстро наступают утомляемость. Тем не менее работа сборщика полуавтоматической проборотки интересна, и работают по этой профессии в основном лица женского пола».

Столь же «увлекательными» бывают обычно выступления перед школьниками работников предприятий. Они великодушные мастера своего дела, очень неравнодушны к нему, но ведь это в данном случае мало. Нужно уметь ярко, захватывающе рассказывать о профессии, а это дано не каждому.

Отчасти по той же причине, а отчасти от неверного понимания задачи подобные встречи, как правило, не столько отрицают школьникам глаза на профессию, сколько агитируют их идти «точно» на наш завод. С этим своего рода местничеством пытаются бороться в Управлении по использованию трудовых ресурсов, но успехов особых нет, потому что комиссии в местностях относятся добродушно. Распространяя перечни и профпрограммы, помогая организовать мероприятия, о которых упоминалось, комиссии эти и ограничивают свое вмешательство в работу по профессиональной ориентации. Не анализируют ее качество, не стремясь ее кардинально совершенствовать или хотя бы привлечь внимание общественности и заинтересованных инстанций по своим бытовым и социальным проблемам. Словом, не доводят дело до конца.

Мне хорошо понята горючность, с которой Е. Д. Виноградов, начальник 7-го цеха МЗЗ,

убеждал Юлию Стопаневича и Сашу Мухина не увлекаться заводом. И как завлекать, так и отговаривать, сколько можно нужно знать слесарю-ремонтнику, не только само по себе слесарное дело, но все станки, весь инструмент.

— Да поинтересуйтесь — этоковывален мне Виноградов, — не знаю, не знаю, — не знаю, — не знаю. Куда бы вы ни пошли, все равно придется учиться.

Страновато, что взрослым ребятам пришлось объяснить простые вещи, но оставим это на совести тех, кто не знает, куда и как нужно идти. Ребята работают шлифовщиками, но Виноградов не знает свой «линей», убеждая их в необходимости продолжить образование, пойти на заочную или вечернюю учебу.

Через два года, — уверит он, — все сменится в его образовании, оно станет очень сложным, бизнес и технологиями. Ну, куда и вас тогда уведет!

Слушая Я Виноградова, уда у него в конторе, а перед глазами был чех, куда и только что заходил. Я не видел его двенадцать лет — с тех пор как сам здесь работал токарем. Меня поразило, что за это отягощенный по нынешним меркам станок оборудование почти не изменилось. Те же станки, та же оснастка, те же инструменты. Но, кажется, не больше, чем и повернулся негод. Объявляя производственные выпуск, не знает кардинальных изменений, а не качественных. Они, то есть качественные перемены, зависят не только от уровня науки, но и от интеллектуальной, профессиональной мобильности персонала — инне-кше, то есть от того, как человек воспринимает, усваивает, посылает за новизнами, но и сам бы мог придумать их. И при этом не требует никаких требований к молодому пополнению производств. Вот почему наукою не искупаешь, не абитуриенту технику выпуск, не людей, вынужденных силу обстоятельств пойти на завод или фабрику, а обладающих зрелым мышлением, способными много ли таких среди вступающих в жизнь!

Дос их путь, обсуждая их путь на производстве, мы предприняли маршруте «школа — предприятие». Есть и другой, поднимает «школа — ПТУ — предприятия». В первую очередь комиссии предлагают молодежи второй маршрут. Предложение это нередко отклоняется. Резон простой. Если сразу на завод — профориентация будет гарантировать максимум через полгода. В противном случае — через два года. Такое чисто житейский довод, и, казалось бы, его невозможно опровергнуть. Замечено, однако, что лероничность пророчит из арсенала, и очень скоро, воплоснясь сторуция. Рабочий, подготовленный в ПТУ, быстрее и лучше осваивается с новой техникой и технологией, быстрее повышает квалификацию в скорые времена, часто стаж у его сверстника, сразу поступившего на завод, солиднее, получает более высокий разряд. Достаточное соотношение это с тем, о чем говорилось в предыдущем абзаце, и становится еще более действенный маршрут: раньше приводит человека к желанному для него и производствому результату.

Нельзя, конечно, все грехи валить на комиссию по трудоустройству молодежи. В свои концы их основная обязанность не профориентация. Другое дело, что, как мы убедились, тут зачастую сложно разделить сферы влияния. Это задание особую необходимость в четких научных рекомендациях, научно обоснованных методах работы — для комиссий и для тех, кто они охватывают: учителей, родителей, производственников. Тем более, что пока в основной своей массе родители не знают, как правильно вести с комиссией, приходится часто проводить «экспресс-анализ» личных качеств, способностей ребят, и уж коль от этого нигде не деться, необходимо, чтобы бы минимализовали их, так как в таких случаях действовать. Сделавало бы, вероятно, ввести в состав комиссий человека науки (они формируются из представителей советских орга-

нов, общественных организаций, работников народного образования, органов по использованию трудовых ресурсов, предприятий и организаций). Ученые, исследователи в области профориентации и трудоустройства, но разобрано, не приближаясь к широкой практике. Хотя и «практике» в лице тех же комиссий надо бы худобно искать путь и сблизившись с наукой. Это, безусловно, не будет выпускается специальная литература, нужны интересные материалы в прессе, однако впечатление такое, словно все это не вызывает даже простейшего любопытства, не говоря уж об экспериментальной работе.

Истинное братание науки с практикой, несомненно, ускорилось бы и без того задержавшимся созданием четкой системы профориентации и трудоустройства молодежи. Но, к сожалению, в известной степени каждому молодому человеку выбор профессии, соответствующей призванию, и выбор места работы, соответствующего профессии.

Не предприятия (их ли это дело!) занимались бы тогда разработкой профпрограмм, а группа специалистов, созданная для такого рода дел — ученые, литераторы, педагоги, физиологи и т. п. — должны были бы заниматься этим делом. Возможно, и из числа рабочих, увлекательно, испытательно рассказали бы школьникам о разных профессиях. И учителя были бы вооружены специальными методами.

В системе, о которой мы позволили себе помыслить, нашлось бы место и комиссиям по трудоустройству молодежи, либо какому-то родственному звену, подобному институту, но не являющемуся частью предприятия. Раз у каждого перспектива не исключена, разберемся в том, как комиссии справляются со своим прямым делом — трудоустройством.

Из справки о проверке комиссии Люблинского района:

1. 22% выпускников десятых и восьмых классов направлено на предприятия и в организации, не имеющие утвержденного источника финансирования трудоустройства молодежи.
2. Служба трудоустройствах мало жителей района — 15,6%.
3. План по трудоустройству молодежи, установленный для района, выполнен на 26%.

ПРИЧИНЫ:

1. Плохая работа по профориентации.
2. Районскими и иная нечеткой, неполнотелительный опыт в организации трудоустройства молодежи не организованы в достаточной мере. Связанные с использованием труда молодежи на предприятиях района не рассматриваются вообще. В результате деятельности комиссии с проблемами трудоустройства молодежи и предприятия по улучшению организации работы не выходя.

Я потому решился процитировать этот документ, что в определенной мере к подобным выводам приводит анализ работы большинства занятых комитетов города. Своим делом они занимаются словно по преимуществу — нехотя, безынициативно. Но суть не только в этом. Пора отказать нам неожиданное: почти всякий раз слово «комиссия» мною употреблялось, так сказать, условно-смысловое. Дело в том, что едва ли не всю работу, приписываемую той или иной комиссии, ведет в действительности один человек — районный уполномоченный по использованию трудовых ресурсов, который, к сожалению, не всегда присутствует. Практически члены комиссии, да и то не все, участвуют в работе в двух случаях: когда нужно принять основной поток молодежи, с чем они имеют право: просто не в силах устоять (это бывает, например, в начале осени), и для проверки готовности предприятия к приему молодежи. Там что комиссии вроде и есть, но комиссии, по существу, нет, и нет позитивного результата. В основном же, как правило, не пользуются высокой репутацией их среди молодежи (то есть среди тех, кто им предстоит работать), которые, получая направление, даже не интересуются, что человек, вручающий его, и есть комиссия.

Очень мало все это трогает председателя комиссии, находившийся в своем кабинете, разумеется. Иные из них громадное удальство, зачем вообще нужны эти комиссии, — нас, видите ли, нет проблем с трудоустройством. Вон, ведем люди требуются.

Действительно, требуется. А рабочих рук не хватает. Это несколько путей выхода из названной проблемы. Один из них — оптимальное распределение и перераспределение трудовых ресурсов, создание условий, обеспечивающих полную занятость населения, в том числе в непродуктивных местах. Каждый человек будет работать на своем месте, а значит, принесет предельную пользу обществу.

Рисунки Сергея ТЕСЛЕВА

X.

Рисунки Сергея ТЕСЛЕВА

ШАХМАТЫ В СССР

Под редакцией мастера Виктора ЛЮБИНСКОГО

ПОБЕДИЛ ЕВГЕНИЙ СВЕШНИКОВ

В обстановке напряженной борьбы прошли в Киеве молодежные шахматное первенство СССР. Победа заслуженно досталась 23-летнему мастеру из Челябинска Евгению Свешникову. Он продемонстрировал имитационную, находчивую игру и, думаю, является достойным участником нашей молодежной команды, которой вскоре предстоит играть в далекой Зиндарах на студенческий чемпионат мира.

К такой позиции пришла после 21-го хода черных партия между Е. Свешниковым и С. Любинским — молодым мастером из Одессы. Последний несколько раз, пытаясь организовать встречные угрозы, временно отдал слона. Однако Е. Свешников, игравший бе-

лыми, неожиданной жертвой центральной пешки не только удержал инициативу, но и феррорвано добился решающего перевеса. 22. d4 — d5 Kb5; d5 23. Сb2 — d4 Kрb8 — e7 24. f4 — e2 b7 — b5 25. Сd4 — c2 Лb8 — f8. А теперь белые одновременно возвращают сопернику слона, активизируют ферзя и создают решающее наступление на королевском фланге.

26. Кс6 — с8 Kd5 — b4 27. Фh2 — f4 Kd4: c2 28. Фf4 — h4 Kрf7 — g8 29. Кс8 — e4 Kсd — e4 30. Лf3 — f6 Kd4 — f5. Наконец, черным удалось захватиться, но следует красивая жертва пешки, и, спасаясь от мучительных атак, опесит вынужден растащить с ферзевых 31. Лf6: f5 e7: f5 32. Кe5 — f6 Сf4: g5 33. Сd2: g5 Фd6: e5 34. Фh6: e5 Лf6 — e3 35. Фe7 — e3 e4 — e3 36. Лa1 — c1, и белые легко реализовали свое материальное преимущество.

В КАНУН МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫХ ПОСДИНОВ

Наиболее волнующим событием шахматной жизни этого года является турнир личного первенства мира. Одно из таких составаний строится в Ленинграде. В течение всего июня теннисисты шахматистам будут слышать за ходом межнационального турнира, в котором выступят посланцы 12 стран. Советский Союз в этом ответственном соревновании представляет гроссмейстер Михаил Таль (Рига), Ленинградцы Виктор Корчной, Марк Тайманов, Анатолий Карпов, одесит Владимир

Туманов, а также молодой мастер из Воронежграда Геннадий Кутякин.

Среди двенадцати иностранных участников особенно соперничали нашего зрителя следует считать датчанина Бента Ларсена, молодого Роберта Люборна (ФРГ), Светозара Глигорича (Югославия) и Вольфганга Ульманна (ГДР). В отдельных встречах опасными противниками могут стать Ирослав Смейкал (Чехословакия) и Роберт Вайра (США).

Приводим шатро-миниртурное недавнего международного турнира в Гастинге, показывающую стиль игры одного из главных конкурентов советских шахматистов. Игралши Белмы В. Ларсен избрал оригинальную схему развития фигуры, которую разработал он сам, а также похвальный наш гроссмейстер Владимир Симакин.

3. ...Kc6 — f6 4. Сf1 — b5 d7 — d6 5. Kc1 — e2 Ссb7 — d7 6. 0 — 0 Сf8 — e7 7. f2 — f4 e5 — e4 8. Кe2 — g3 9. 0 — 0. b5: e5 d7: c6. Белые спешат вынужденно, и в слухе ...С: e8 10. Кf5 белые добили ф4, развивая важного для обороны неприятельского чернопольного слона.

10. ...С: e4 d8 — d5 11. Kd1 — c3 Лf8 — e8 12. Лa1 — c1 Сd7 — g4 13. Кс3 — e2 Kf6: d7 f4: h2 — h3 Сg4: e2 15. Фd1: e2 Kd7 — e5. Черные, которыми играет английский мастер М. Лил, намерявшись проинициативной кавалерии в тал и противнику, но его встречные действия явно замысливали.

14. ...Сd7 — g4 f7 — g8 17. f4 — f3 Кe5 — d3 18. f5: g6

b7: d6. Несложной, но эффективной жертвой ладьи белым быстро добиваются цели.

10. Лf1 — f7 Kрg8: f7 20. Кc1 — f1 4. Сd7 — f8 21. Сb2: f8. Черные сделались так как они через несколько ходов остаются без ладам.

В июне — августе в столице Бразилии — городе Рио-де-Жанейро — будет проведен второй межконтинентальный турнир. Нашу страну там представит гроссмейстер Пауль Керес (Угандия), молдаванин Евгений Симаков, Ерма Теллер и Лев Полугаевский, чемпионы Леоида Штейн и Владимир Савон (Харьков). Из иностранных шахматистов выделяются Лайон Портин (Венгрия), Влестими Трут (Чехословакия), Флорин Грегори (Румыния), Оскар Шанго (Аргентина), а также талантливая молодежь — Любомир Любович (Югославия) и Эрнесто Мендоса (Венесуэла).

Вы видите позицию, сошедшуюся в партии Л. Любоича с голландским мастером Р. Каргозом на международном турнире 1973 года в Вейк-ан-Зее. Хотя уже сделано 21 ход, на поле боя

не произошло ни одного размена — упорнейший поединок!

22. Кe2 — e3 Лb6 — d8 23. Фe2 — f2 Кe7 — c8 24. Фf2 — h4 Кс8 — e7 25. Кс8 — g4. Порывает быстрые, с которой удалось Л. Люборну, игравшему белыми, и организовать штурм королевской рокировки черных.

25. ...Сf8 — g7 26. Кg4 — h4 4. Крg8 — f6 27. Сd4: e7 Крf8: e7 28. Кb4: f1 Жертвуя одного за другим слона и пешку, белым удается вскрыть постыки и нанести атакующую инициативу.

По три победителя внеклассного международного турнира вместе с советскими гроссмейстерами Борисом Спаским и Тиграном Петросяном обрывает турнир в восьмью претендентов, которые в серии матчей 1974 года определят того, кто в 1975 году бросит перчатку чемпиону мира Роберту Фишпру (США).

НАШ АДРЕС: 101457, ГСП, Москва, А-15, Бульварный проезд, 14. ТЕЛЕФОН ДЛЯ СПРАВКИ: 253-30-87

Сдано в набор 4/IV 1973 г. А. 02579. Подписано и печати 24/IV 1973 г. Усл. пел. л. 5,60. Уч.-изд. л. 11,55. Тираж: 1150 000 экз. Изд. № 964. Заказ № 456. Ордена Ленина и ордена Октябрьской Революции гроссмейстер Михаил Таль. 125085, Москва А-47, КСП, улица «Правды», 24.

Формат бум. 70 x 109/16. Заказ № 456. Изд. № 964.

СКВОЗЬ ВЕТРЫ...

Музыка
Владимира ШАИНСКОГО

Слова
Марка ЛИСЯНСКОГО

Сквозь ветры беспокойные, сквозь ветры беспокойные,
Сквозь подвиги бессмертные
Шли годы наш стройные,
шли годы наш стройные,
шли души наш светлые.

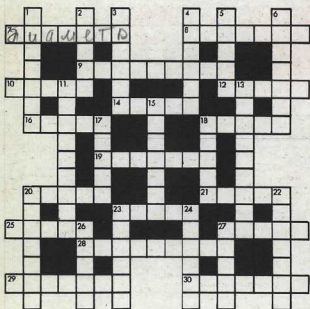
Мы презирали трудности, мы презирали трудности,
Не признавали холода,
Не замечали юности,
не замечали юности,
Пока мы были молоды.

Пути, вперед летящие, пути, вперед летящие,
Вбирали сердцем любящим.
Шли в бой за настоящее,
шли в бой за настоящее,
А сами жили будущи.

Пора первоначальная, пора первоначальная,
Заря с зарей встречается...
И наша юность дальняя
и наша юность дальняя
Сегодня продолжается.

ТОВАР МАРКА. СДЕЛАННО В СССР

The musical score is presented in two columns. The left column contains the vocal line with lyrics, and the right column contains the piano accompaniment. The score includes various musical notations such as treble and bass clefs, time signatures (3/4 and 4/4), and dynamic markings (mf, f, sf, sfz, sfz sf). The lyrics are written in Cyrillic script below the vocal line.

КРОССВОРД

Составила Н. КИСЕЛОВА,
пос. Кировский,
Камчатской обл.

По горизонтали:

1. Отрезок прямой, соединяющий две точки окружности.
2. Музыковед и композитор-народный артист СССР.
3. Певчая птица.
4. Морское животное семейства дельфиновых.
5. Ирландский народный эпос.
6. Система электросвязи.
7. Русский писатель.
8. Люди, объединенные общим трудом.
9. Русский композитор и ученый-химик.
10. Заучива в пределах сценария.
11. Денежная единица некоторых европейских государств.
12. Актер МХАТ, народный артист СССР.
13. Южная земля.
14. Повесть Н. В. Гоголя.
15. Текстильное изделие.
16. День недели.

По вертикали:

1. Врач, Герой Социалистического Труда.
2. Специализированное хозяйство в колхозе.
3. Пространство между двумя глазами.
4. Остров.
5. Ирландский народный эпос.
6. Система электросвязи.
7. Русский писатель.
8. Люди, объединенные общим трудом.
9. Русский композитор и ученый-химик.
10. Заучива в пределах сценария.
11. Денежная единица некоторых европейских государств.
12. Актер МХАТ, народный артист СССР.
13. Южная земля.
14. Повесть Н. В. Гоголя.
15. Текстильное изделие.
16. День недели.

ОТВЕТЫ НА КРОССВОРД, НАПЕЧАТАННЫЙ В № 9

По горизонтали:

1. Чирок
2. Колхоз
3. Глаз
4. Ирландия
5. Ирландия
6. Телеграф
7. Дельфин
8. Люди
9. Русский композитор и ученый-химик
10. Заучива в пределах сценария
11. Денежная единица некоторых европейских государств
12. Актер МХАТ, народный артист СССР
13. Южная земля
14. Повесть Н. В. Гоголя
15. Текстильное изделие
16. День недели

По вертикали:

1. Газон
2. Ломоносов
3. «Порочники»
4. Нигер
5. Борзов
6. Гоголь
7. Металлургия
8. Понавдоуло
9. Семейство
10. Повесть
11. Ирландия
12. Ирландия
13. Дельфин
14. Повесть
15. Текстильное изделие
16. День недели

год **1973**

УДАРНЫЙ, РЕШАЮЩИЙ!